

митета, один тот факт, что означенная резолюция затрагивает социальную и экономическую области законодательства, не исключает возможности наличия в этих областях вопроса о правах человека. Было бы интересно напомнить представителям о том, что фактически имело место в Специальном политическом комитете на восьмой сессии. Я не стану говорить подробно о происходивших в Комитете прениях, но хочу обратить внимание Ассамблеи на заявление, сделанное [42-е заседание] представителем Нидерландов. В этом заявлении представитель Нидерландов указывал, что законодательство в экономической, социальной и других областях может быть непосредственно связано с вопросами прав человека. По его мнению, то обстоятельство, что резолюцией Генеральной Ассамблеи затрагиваются различные области внутреннего законодательства государства, еще не достаточно, как и я старался это доказать, для того чтобы полностью отнести рассматриваемый нами вопрос к числу вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию этого государства.

156. Другой довод представителя Южно-Африканского Союза относительно компетенции Ассамблеи несомненно хорошо уже знаком всем членам Ассамблеи, так как он часто выдвигался в прошлом. В частности по этому вопросу я должен сослаться на предыдущие решения Генеральной Ассамблеи. От имени делегации Индии позвольте мне выразить надежду, что Генеральная Ассамблея отклонит обсуждение поднятого Южно-Африканским Союзом вопроса о компетенции и согласится с рекомендацией Генерального комитета о включении настоящего вопроса в свою повестку дня.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь к голосованию рекомендации

Генерального комитета о включении пункта 23 в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Представитель Южно-Африканского Союза потребовал поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Чили предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада.

Голосовали против: Франция, Люксембург, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия.

Воздержались: Доминиканская Республика, Нидерланды, Новая Зеландия, Турция.

Пункт 23 был включен в повестку дня 50 головами против 6, при 4 воздержавшихся.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится сегодня днем после заседания Генерального комитета.

Заседание закрывается в 13 ч. 5 м.

477-е

Председатель: Г-н Элько

пленарное заседание

Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Пятница 24 сентября 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/2733)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо возражения против включения в повестку дня пунктов 24—60?

Пункты 24—60 включаются в повестку дня без обсуждения.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо возражения против включения в повестку дня пункта 61?

3. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Ввиду того что возражения нидерландского правительства против включения в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея)», уже были изложены в Генеральном комитете [92-е

заседание], я ограничусь, с разрешения Председателя, несколькими краткими замечаниями, касающимися тех главных соображений, на основании которых нидерландская делегация считает, что этот вопрос не следует включать в повестку дня.

4. В объяснительной записке, приложенной к письму представителя Индонезии (A/2694), в подкрепление просьбы о рассмотрении этого вопроса Генеральной Ассамблеей приведены три следующих главных довода: а) утверждение, что суверенитет над Западной Новой Гвинеей принадлежит по праву Индонезии; б) жалоба на то, что нидерландское правительство не желает разрешить этот спор путем переговоров; и с) утверждение, что создавшееся положение вещей угрожает миру и безопасности Юго-Восточной Азии.

5. Прежде всего, нидерландское правительство решительно отрицает, что действия нидерландской ад-

министрации в Нидерландской Новой Гвинее вызвали спор или ситуацию, угрожающую поддержанию международного мира и безопасности по смыслу постановлений статей 34 и 35 Устава Организации Объединенных Наций. Примитивное население Нидерландской Новой Гвинее, приблизительно половина которого никогда не имела какого бы то ни было контакта с внешним миром, никогда не протестовало против голландского управления; более того, оно никогда не выражало желания заменить это управление индонезийским.

6. В действительности и само индонезийское правительство не считает, что нидерландское управление этой территории угрожает ее безопасности; доказательством тому может служить тот факт, что индонезийское правительство никогда не воспользовалось неоднократными предложениями нидерландского правительства дать индонезийскому правительству формальные гарантии своих мирных намерений, чтобы тем самым рассеять какие бы то ни было сомнения на этот счет.

7. Принятые нидерландским правительством, в соответствии с принципами главы XI Устава Организации Объединенных Наций, обязательства в отношении папуасского населения обеспечивают ему мирное развитие, справедливое обращение и защиту. Если это население будет включено в состав чуждой ему Индонезийской Республики, то оно навсегда потеряет возможность достигнуть самоуправления и самоопределения; кроме того, прекратится передача информации о существующем в этой территории положении, которую управляющая власть сейчас регулярно передает согласно статье 73е Устава. В этом случае Новая Гвинея, будучи весьма примитивной страной, станет фактически — если и не де-юре — колонией Индонезии и потеряет все преимущества, предусмотренные в главе XI Устава.

8. Что касается суверенитета, осуществляемого Нидерландами над Нидерландской Новой Гвинеей, то достаточно указать, что, с тех пор как нидерландское правительство установило свою власть над этой территорией в начале прошлого столетия, его суверенные права никогда не оспаривались и что при заключении соглашений на конференции круглого стола в декабре 1949 года было особо оговорено, что суверенитет над Нидерландской Новой Гвинеей не подлежит передаче и что нидерландское правительство будет попрежнему сохранять статус кво резидентства Новой Гвинеей.

9. Что касается жалобы Индонезии на то, что нидерландское правительство отказывается выполнить постановление, изложенное в статье 2 акта о передаче суверенитета, согласно которому вопрос о политическом статусе Новой Гвинеей должен быть разрешен путем переговоров между участниками Нидерландо-Индонезийского Союза, я хочу отметить, что эти переговоры действительно имели место в течение обусловленного срока на один год. Если они не увенчались успехом, то не потому, что нидерландское правительство не стремилось к справедливому разрешению вопроса, а потому, что индонезийское правительство выдвинуло неприемлемое требование,

согласно которому правительство Нидерландов должно было согласиться, в качестве предварительного условия, на передачу Индонезии суверенитета над Западной Гвинеей.

10. Нидерландское правительство согласилось даже на созыв второй конференции для решения вопроса о политическом статусе Новой Гвинеей. Однако на этой конференции, заседавшей в течение января и февраля 1952 года, индонезийская делегация заняла еще более непримиримую позицию и требовала, чтобы нидерландское правительство признало, что суверенитет над Западной Гвинеей был передан Индонезии еще в 1949 году.

11. Это требование исключало всякую возможность дальнейших переговоров, которые могли базироваться только на условии сохранения Нидерландами своих суверенных прав, вытекающих из прошлого и ясно подтвержденных в соглашениях, которые были заключены на конференции круглого стола. Кроме того, нидерландское правительство согласилось по просьбе индонезийского правительства расторгнуть Нидерландо-Индонезийский Союз, и, таким образом, все попытки найти решение, которые могли бы увенчаться успехом, если бы они были приняты в рамках этого Союза, потеряли теперь всякий смысл. Никакие действия Организации Объединенных Наций не могут изменить этих фактов.

12. В связи с этим вопросом нидерландское правительство сохраняет за собой права, предусмотренные в Уставе, и в том числе права, изложенные в пункте 7 статьи 2. Чтобы устранить всякую возможность каких бы то ни было сомнений в отношении этого вопроса, я считаю нужным еще раз повторить, что нидерландское правительство твердо решило сохранить за собой и защищать принадлежащий ему по праву суверенитет над территорией Нидерландской Западной Гвинеей. Это все, что я хотел сказать в ответ на доводы, приведенные в объяснительной записке индонезийского правительства.

13. К этому я хочу добавить некоторые соображения, имеющие важное значение для правильного функционирования нашей Организации и непосредственно относящиеся к данному спору. Во-первых, согласно статье 12 Устава, Генеральная Ассамблея не может делать никаких рекомендаций в связи с какими-либо спорами или ситуациями, в отношении которых Совет Безопасности выполняет возложенные на него Уставом функции. Членам Организации Объединенных Наций не следует упускать из виду того обстоятельства, что индонезийский вопрос, как это указало Генеральным Секретарем в разосланном им сегодня документе (A/2732), относится к числу вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности. Но так называемый спор о Западном Ириане является частью этого индонезийского вопроса, как это ясно вытекает из того обширного материала, который посвящен вопросу о Новой Гвинее в различных докладах и отчетах Организации Объединенных Наций, относящихся к индонезийскому вопросу.

14. Поэтому не может существовать ни малейшего сомнения в том, что статья 12 Устава полностью при-

менима в данном случае и что Генеральная Ассамблея не имеет права делать рекомендации, как этого требует Индонезия. Если индонезийское правительство считает, что этот вопрос заслуживает быть рассмотренным каким-либо органом Организации Объединенных Наций, — что мы решительно отрицаем, — ему следует обратиться к Совету Безопасности или к учрежденной этим последним Комиссии Организации Объединенных Наций для Индонезии.

15. Второе соображение, на которое я считаю своим долгом обратить внимание моих коллег, заключается в следующем: Организация поступила бы в высшей степени неблагоприятно, если бы она согласилась рассматривать вопрос, никоим образом не угрожающий поддержанию международного мира и безопасности, в особенности ввиду того что обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее может возбудить политические страсти и тем самым вызвать волнения, беспорядки и вражду, которые Организация Объединенных Наций должна стремиться улаживать и смягчать и, во всяком случае, не поощрять.

16. Население Нидерландской Новой Гвинеи живет в условиях полного мира, не омраченного никакими политическими конфликтами. Искусственно созданные конфликты и искусственно возбужденные политические страсти могут только повредить интересам населения, первостепенное значение которых признано в главе XI Устава. Равным образом, прения по вопросу о политическом статусе Нидерландской Новой Гвинеи неизбежно вызовут новые трения между Нидерландами и Индонезией, которые только недавно пересмотрели свои взаимоотношения, с тем чтобы установить новую основу для мирного сотрудничества.

17. Обсуждение вопроса, который Организация Объединенных Наций не в силах разрешить и по которому Генеральная Ассамблея не имеет права делать никаких рекомендаций, может принести только вред. Столь неблагоприятный шаг может лишь углубить разногласия сторон, повредить интересам населения Нидерландской Новой Гвинеи и, наконец, нанести ущерб престижу Организации Объединенных Наций в целом.

18. В силу этих соображений нидерландская делегация будет голосовать против включения этого вопроса в повестку дня, и я обращаюсь к моим коллегам-представителям других государств с горячим призывом также голосовать против.

19. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Два дня тому назад Генеральный комитет постановил [92-е заседание] рекомендовать включение пункта 61, т. е. вопроса о Западной Новой Гвинее, в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеялись, что эта тщательная обдуманная рекомендация не вызовет дальнейших прений в Генеральной Ассамблее. Однако, ввиду того что представитель Нидерландов возражает против этой рекомендации Генерального комитета, я вынужден обратить внимание Ассамблеи на несколько относящихся к этому делу фактов. Я постараюсь изложить мои доводы возможно короче.

20. Несмотря на попытки осложнить этот вопрос, индонезийское правительство, представляя свой спор с правительством Нидерландов на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, руководствовалось фактически самыми простыми соображениями.

21. Как это ясно отмечено в объяснительной записке (документ А/2694), со времени подписания соглашения на конференции круглого стола, происходившей в Гааге в конце 1949 года, между правительствами Индонезии и Нидерландов существовал серьезный политический спор. Конференция круглого стола, проведенная под руководством Комиссии Организации Объединенных Наций для Индонезии, положила конец четырехлетнему вооруженному конфликту между Индонезией и Нидерландами. Говоря о соглашениях, достигнутых на конференции круглого стола, председатель Комиссии для Индонезии заявил, что эти соглашения являются фактическим разрешением вопроса, который в то время назывался «индонезийским вопросом». Таким образом, одна серьезная проблема, т. е. вопрос о независимости и суверенитете Индонезии, была разрешена, но одновременно возникла не менее серьезная проблема территориального характера.

22. Согласно статье 2 акта о передаче суверенитета, Индонезия и Нидерланды должны были разрешить этот новый политический спор, касающийся Западного Ириана, путем переговоров. К сожалению, все переговоры, предпринятые как до истечения обусловленного срока в один год, так и после этого срока, не увенчались успехом. Хотя на состоявшейся недавно в Гааге нидерландо-индонезийской конференции индонезийское правительство старалось добиться применения постановлений статьи 2 акта о передаче суверенитета, который все еще имеет обязательную силу для обеих сторон, я повторяю: который все еще имеет обязательную силу для обеих сторон, — нидерландское правительство отказывается вести двусторонние переговоры по вопросу о Западном Ириане. Правда, нам удалось достигнуть в дружественной атмосфере полюбовного соглашения о расторжении Нидерландо-Индонезийского Союза, который г-н Лунс назвал «мертворожденным детищем», и мы надеялись, что здравый смысл и взаимное понимание будут преобладать также и в отношении вопроса о Западном Ириане. Но нидерландское правительство решительно отказалось вступить в переговоры о Западном Ириане.

23. Этот отказ вызвал в Индонезии глубокое волнение, так как нидерландское правительство отрезало таким образом путь к дальнейшим мирным переговорам. Несмотря на требование прибегнуть к другим и более решительным мерам для разрешения этого спора, индонезийское правительство твердо убеждено в том, что спор о Западном Ириане может и должен быть разрешен мирным путем. Поэтому мы обращаемся к Генеральной Ассамблее как к надлежащему органу, который может разрешить этот спор мирным путем или, по крайней мере, может содействовать его мирному урегулированию посредством переговоров. Согласно статье 35 Устава, мы могли обратиться либо к Совету Безопасности, либо к Генеральной Ассамблее. Мы предпочли обратиться к

Генеральной Ассамблее, и Генеральный комитет рекомендовал включить пункт 61, т. е. вопрос о Западном Ириане, в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

24. Серьезный и даже угрожающий характер этого спора ясно обрисован в нашей объяснительной записке. Мы с удивлением выслушали заявление, сделанное в Генеральном комитете представителем Нидерландов, который совершенно игнорировал серьезность положения. Он даже говорил, что в Западном Ириане преобладают мир и спокойствие, хотя в действительности этот район охвачен волнениями. Я не знаю, насколько серьезно он это говорил, но я могу вас заверить в том, что в Западном Ириане нет мира и спокойствия ни для туземного населения, ни даже для голландских колонистов. Неустойчивость политического и социального положения и напряженность, создавшаяся в результате колониального управления, неразрешенного спора и других причин, — слишком очевидны. Этот факт признается даже в опубликованном в 1954 году докладе выездной миссии, командированной нидерландским парламентом. Под предлогом укрепления обороны этого района, туда постоянно посылаются колониальные войска, которые в прошлом действовали, к сожалению, против Индонезии. Само собой разумеется, что такое положение угрожает миру индонезийского народа. Нет, в Западном Ириане нет мира и спокойствия; в самом деле, если бы описанная нидерландским представителем идиллия действительно существовала в таких колониальных территориях, как Западный Ириан, где управляющая власть может существовать только с помощью колониальных войск, то тогда не было бы ни индокитайского вопроса, ни проблемы Мау-Мау в Кении, ни тунисского и марокканского вопросов, а в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях не было бы колониальных войн в странах Латинской Америки и, наконец, не было бы революции и войны за независимость в Соединенных Штатах, в этой великой стране, в которой мы сейчас находимся.

25. Не менее странно звучит заявление представителя Нидерландов относительно «мирной миссии» — «священной миссии» — в Западном Ириане [*Генеральный комитет 92-е заседание*]. Откровенно говоря, нам надоело бесконечно слушать это оправдание колониального режима, которое голландцы повторяют нам в течение уже нескольких сот лет. Фактически, так называемая «священная миссия» и так называемая атмосфера мира и спокойствия перестали существовать в моей стране только в результате революционной освободительной войны, имевшей целью положить конец всем «священным миссиям».

26. Кроме того, указывалось на то, что население Западного Ириана не связано никакими расовыми узами с остальным населением Индонезии. Это — неверно. К тому же этот вопрос не имеет никакого отношения к нашей сегодняшней дискуссии. Население страны может состоять из нескольких этнических групп, обосновавшихся на ее территории. Голландцы сами признают, что в Индонезии насчитывается около семнадцати основных этнических и лингвистических групп, не говоря о других более

мелких подразделениях. Но какое это имеет значение? Разве Нидерланды связаны с Западным Ирианом какими-либо расовыми узами? Конечно, я похож на туземца Западного Ириана или на папуаса в большей степени, чем мои нидерландские друзья.

27. Представитель Нидерландов заявил также в Генеральном комитете [*92-е заседание*], что на конференции круглого стола, состоявшейся в 1949 году при участии Индонезии и Нидерландов, «было достигнуто официальное соглашение о сохранении статуса кво в Западной Новой Гвинее, находящейся под суверенитетом Нидерландов»; представитель Нидерландов снова повторил это и на сегодняшнем заседании. Это заявление лишено всякого основания. В статье 2 акта о передаче суверенитета не имеется никаких указаний относительно суверенитета Нидерландов над Западной Новой Гвинеей. Статья эта гласит:

«Статус кво резидентства Новой Гвинеей сохраняется, с тем чтобы в течение года со дня передачи суверенитета Республике Соединенных Штатов Индонезии» — т. е. теперешней Индонезийской Республике — «вопрос о политическом статусе Новой Гвинее был разрешен путем переговоров между Республикой Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландским Королевством».

Ничто в этой статье не допускает ее толкования в смысле сохранения суверенитета Нидерландов над Западной Новой Гвинеей в течение обусловленного для переговоров срока в один год или по истечении этого срока.

28. Равным образом не выдерживает критики утверждение, что нидерландское правительство никогда не рассматривало возможности передачи Индонезии суверенитета над Западной Новой Гвинеей. Нидерландское правительство приняло на себя обязательство — как перед Индонезией, так и перед Организацией Объединенных Наций — передать суверенитет над всей территорией Индонезии, без каких-либо исключений. В декабре 1948 года г-н ван-Ройен заявил в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций [*388-е заседание*]: «Все стороны признают, что страна, которая раньше называлась Нидерландской Ост-Индией, должна возможно скорее стать независимым государством».

29. Был выдвинут также довод, что обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее бесцельно в политическом отношении и только в еще большей степени обострит взаимоотношения сторон. Делегация Индонезии, конечно, не разделяет этого мнения. Хотим ли мы этого или нет, но каждый спор должен быть разрешен. Само собой разумеется, что в отношении способов и средств для достижения мирного решения могут существовать различные мнения. Спор есть, серьезный политический спор, который несомненно должен быть разрешен, причем Генеральная Ассамблея является наиболее подходящим органом, в котором должна быть сделана попытка найти мирное решение. Оставить этот спор неразрешенным, — это значит не только обострить взаимоотношения сторон, но еще более осложнить положение, а этого Генеральная Ассамблея, конечно, не может желать.

30. В заключение, я хочу коснуться возражений, выдвинутых на основании пункта 1 статьи 12 Устава. Мы считаем, что этот пункт не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу, так как в данный момент мы рассматриваем лишь вопрос о включении в повестку дня некоего пункта. Кроме того, вопрос о Западном Ириане и индонезийский вопрос — это два разных вопроса, которые возникли в разное время при совершенно различных обстоятельствах, по разным причинам. Индонезийский вооруженный конфликт, вызванный отказом нидерландского правительства признать провозглашенную независимость индонезийского народа, закончился в 1949 году, когда Нидерланды согласились признать суверенитет и полную независимость Индонезии. Вопрос о Западном Ириане, который до созыва конференции круглого стола никогда не вызывал разногласий и который никогда не обсуждался в Совете Безопасности, возник в результате соглашений, заключенных на конференции круглого стола, в качестве нового спора между Индонезией и Нидерландами.

31. Другими словами, когда проблема, вызвавшая вооруженный конфликт между индонезийским народом и нидерландским правительством, была урегулирована, между двумя суверенными государствами, Индонезией и Нидерландами, возник новый спор, не имеющий ничего общего с предыдущим.

32. В Генеральном комитете [92-е заседание] я указал, что так называемый индонезийский вопрос, значащийся на повестке дня Совета Безопасности, касается взаимоотношений между индонезийским и нидерландским народами в целом, а также нидерландской колониальной войны в Индонезии, тогда как вопрос о Западном Ириане представляет собой отдельный спор между двумя суверенными государствами, состоящими членами Организации Объединенных Наций. Поэтому нет никаких действительных оснований, чтобы ограничивать рассмотрение Генеральной Ассамблеей конкретного вопроса о Западном Ириане. Даже если считать, что вопрос о Западном Ириане является одним из аспектов «индонезийского вопроса», то можно указать на существующие уже давно прецеденты, в силу которых Генеральная Ассамблея может обсуждать отдельные аспекты вопроса, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности; так было, например, при обсуждении палестинского и корейского вопросов. Нельзя также упускать из виду и того факта, что Совет Безопасности в настоящее время не рассматривает индонезийского вопроса. Поэтому, помимо других указанных мною соображений, пункт 1 статьи 12 не может служить основанием для ограничения права Генеральной Ассамблеи рассматривать пункт 61. Такого рода ограничение создало бы весьма опасный прецедент как в отношении компетенции, так и в отношении авторитета Генеральной Ассамблеи, равно как и самой Организации Объединенных Наций.

33. Согласно статье 35 Устава, Индонезия могла представить данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Но какие могут быть, выдвинуты возражения против включения пункта 61 в повестку дня

Генеральной Ассамблеи? Из заявления нидерландского представителя явствует, что Нидерланды не хотят, чтобы этот вопрос рассматривался в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее. Если другие представители действительно считают, что статья 12 Устава может в данном случае препятствовать рассмотрению, то почему кто-либо не предложит устранить это процедурное препятствие в надлежащем порядке, ибо фактически дело сводится только к процедуре. Мне кажется, что в действительности ссылаясь на статью 12 имеет целью воспрепятствовать какому бы то ни было органу Организации Объединенных Наций обсуждать вопрос о Западном Ириане и принять то или иное решение.

34. Но допустимо ли оставлять этот спор без внимания, давать ему ухудшаться и вызывать раздражение? Разве мы не имеем права, разве мы не обязаны обратиться к Генеральной Ассамблее прежде, чем положение еще более обострится и станет еще более угрожающим? После того как двусторонние переговоры между Индонезией и Нидерландами закончились неудачей и на последней конференции в Гааге Нидерланды закрыли путь к дальнейшим переговорам, разве мы не обязаны продолжать всеми силами стремиться к мирному урегулированию этого международного спора?

35. В своем годовом докладе Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций г-н Хаммаршельд пишет: «Если отказываться от использования аппарата Организации Объединенных Наций для урегулирования вопросов, основную ответственность за которые правительства определенно возложили на нее по Уставу... это может привести к ослаблению позиции Организации Объединенных Наций и к уменьшению ее влияния и эффективности...» [A/2663, стр. IX]. К сожалению, нидерландское правительство именно этого и добивается.

36. Слова Генерального Секретаря несомненно заслуживают более внимательного к себе отношения. Я настоятельно прошу представителей тщательно рассмотреть этот принципиальный вопрос. Предложение Нидерландов не включать пункт 61 в повестку дня чревато весьма серьезными последствиями. Это решение, если оно будет принято, подорвет веру в Организацию Объединенных Наций не только среди 80 миллионов индонезийцев, но и среди других народов мира, которые надеются добиться, через посредство Организации Объединенных Наций, свободы, справедливости и мира. Не будем же подрывать авторитет и ограничивать компетенцию Генеральной Ассамблеи. Мы должны отклонить предложение Нидерландов и принять глубоко продуманную рекомендацию Генерального комитета. Работа, проводимая в рамках Организации Объединенных Наций в целях обеспечения свободы и поддержания мира, не должна прерываться.

37. Г-н КЕЙСИ (Австралия) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея имеет на рассмотрении рекомендацию Генерального комитета относительно включения в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о Западной Новой Гвинее, предложенного правительством Индонезии.

Я просил предоставить мне слово, так как я считаю, что прежде чем принимать то или иное решение необходимо тщательно изучить этот вопрос. Я постараюсь разъяснить — по возможности кратко, но пользуясь всеми имеющимися у меня доводами — те последствия, которые может иметь включение в повестку дня вопроса о Западной Новой Гвинее.

38. Большинству представителей известно, что правительство Австралии придает этому вопросу весьма важное значение. С точки зрения австралийской делегации принятие решения относительно включения в повестку дня вопроса о Западной Новой Гвинее не сводится к простой проблеме, должна ли Генеральная Ассамблея рассмотреть на нынешней сессии еще один лишний вопрос. Как я постараюсь разъяснить, решение относительно рассмотрения вопроса о Западной Новой Гвинее означает нечто гораздо более важное. Если Ассамблея, приняв во внимание все возможные последствия, все же пожелает обсуждать вопрос о Западной Новой Гвинее, то это решение будет прямо противоречить духу, если не букве Устава Организации Объединенных Наций, ибо все мы должны честно признать, что обсуждение вопроса о Западной Новой Гвинее не принесет никакой пользы. Наоборот, я убежден, что это обсуждение может принести весьма большой вред.

39. Правительство Индонезии обратилось с просьбой включить вопрос о Западной Новой Гвинее в повестку дня. С какой целью оно это сделало? Я думаю, что мои индонезийские друзья не будут на меня в претензии, если я скажу, что Индонезия поступила таким образом, желая захватить территорию Западной Новой Гвинеи, которая находится под властью и под управлением Нидерландов, которым принадлежит суверенитет над этой территорией. Австралийское правительство признает суверенитет Нидерландов над Новой Гвинеей. Я хотел бы знать, имеется ли среди представленных здесь государств какое-либо государство, которое не признает суверенитета Нидерландов над территорией Новой Гвинеи? Нидерландское правительство, как это напомнил нам сегодня его представитель, неоднократно заявляло, что оно не намерено отказываться от своих суверенных прав на Новую Гвинею и что оно не обязано это делать ни в силу каких-либо соображений, ни в результате каких-либо предшествующих событий.

40. Вот как фактически обстоит дело с Западной Новой Гвинеей. Она принадлежит Нидерландам, которые не намерены от нее отказываться. Индонезия желает захватить эту территорию, но Австралия, будучи соседней страной, не считает возможным признать действительность притязаний на Нидерландскую Новую Гвинею Индонезийской Республики. Мы поддерживаем нидерландское правительство в его желании сохранить Западную Новую Гвинею под своим управлением. Я полагаю, что индонезийское правительство основывает свои притязания на якобы правовых доводах, стараясь добиться их признания в политическом плане, т. е. в Генеральной Ассамблее, но эти притязания, однако, не опираются на принципы, которые положены в основу Устава Организации Объединенных Наций.

41. При таких обстоятельствах, к чему приведет включение этого пункта в повестку дня? Я лично убежден, что результат может быть только один, а именно: что Организация Объединенных Наций обременит себя проблемой, которую она не сможет разрешить в соответствии с желанием Индонезии, предложившей включить этот вопрос в повестку дня, т. е. добиться, чтобы Нидерланды, под давлением Генеральной Ассамблеи, передали Индонезии принадлежащую им территорию Новой Гвинеи. В то же время, если вопрос этот будет принят к рассмотрению, то предстоящие прения могут только еще более усилить существующие между нидерландским и индонезийским правительствами трения и послужить причиной неприязни между Австралией и ее соседями. Все это может иметь крайне нежелательные последствия и вызвать серьезные споры и разногласия. Голосуя за включение этого вопроса в повестку дня, Генеральная Ассамблея создаст фактически новый источник трений и политической напряженности. Ассамблея могла бы согласиться на этот рискованный шаг, если бы имелись основания предполагать, что он может привести к каким-либо положительным результатам. Рассчитывать на это в данном случае не приходится, так как нам известно, что Нидерланды не намерены отказываться от своих суверенных прав.

42. Я считаю, что Индонезия выбрала особенно неудачный момент, для того чтобы выдвинуть этот вопрос. За последние годы и, в частности, за последние месяцы многие страны — и в том числе Австралия — напряженно работали над тем, чтобы улучшить экономическое и социальное положение, дипломатические взаимоотношения и обеспечение безопасности стран Юго-Восточной Азии, и всячески содействовали улучшению взаимоотношений как со старыми, так и с новыми странами этого района, равно как и улучшению взаимоотношений между самими этими странами.

43. Я могу сказать, что Австралия всегда придерживалась этой политики, с тех пор как она вошла в непосредственные сношения с соседними странами в нашей части света. Но, несмотря на нашу работу, несмотря на наши достижения, существующее положение все же оставляет желать лучшего. К сожалению, в Юго-Восточной Азии продолжает наблюдаться значительная напряженность и продолжает существовать серьезная потенциальная опасность. По мнению австралийского правительства, рассмотрение в данный момент Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вопроса о Западной Новой Гвинее может лишь ухудшить существующее положение, усилить напряженность и даже сделать существующее положение еще более угрожающим. Генеральная Ассамблея посеет семена раздора в той части света, где разногласия особенно опасны.

44. Я старался возможно короче разъяснить, что моя делегация считает весьма важным отклонить этот вопрос. Не входя в его рассмотрение по существу, что я считаю неуместным в данный момент, я высказал те соображения, которые побуждают нас обратиться ко всем делегациям с призывом голосовать против включения этого пункта в повестку дня. Кроме того,

я хотел бы задать тем из моих коллег, которые предполагают голосовать за включение этого пункта, следующий вопрос: какие получатся, по их мнению, результаты от обсуждения этого пункта?

45. Если некоторые из моих друзей будут голосовать за включение этого пункта в надежде, что вмешательство Организации Объединенных Наций заставит нидерландское правительство передать Индонезии территорию Новой Гвинеи, то им следовало бы — как я позволю себе почитительно заметить — откровенно об этом заявить. Быть может они упустили из виду тот факт, что нидерландское правительство официально заявило, что оно не предполагает этого делать по целому ряду соображений, которые оно уже разъяснило, и, несомненно, не откажется снова разъяснить, если это будет необходимо.

46. Если же некоторые представители предполагают голосовать за то, чтобы Нидерланды передали Индонезии суверенитет над Западной Новой Гвинеей, несмотря на то что им хорошо известно, что это не будет сделано, то мы обязаны признать, что включение этого пункта в повестку дня может только еще более осложнить положение тех стран, которые имеют те или иные интересы в Новой Гвинее и которые жизненно заинтересованы в поддержании добрых взаимоотношений с другими странами в этой части света. Мы не желаем создавать нового источника трений и напряженности в районе, который и без того не отличается спокойствием политической обстановки.

47. Район, расположенный непосредственно к северу от Австралии, находится в настоящее время в состоянии известного равновесия. Под «равновесием» я разумею равновесие в умах людей. В современном мире, который не отличается особой устойчивостью положения, нельзя опрометчиво нарушать существующее равновесие. Те взгляды, которые я старался сегодня изложить, разделяются не только правительством Австралии. Эти взгляды поддерживаются — я сказал бы даже горячо поддерживаются — всем австралийским народом, независимо от партийной принадлежности и от каких бы то ни было иных различий.

48. Я говорил по этому вопросу с чувством и с достаточной откровенностью, не допускающей никаких недоразумений относительно наших взглядов и нашей позиции. Я старался, однако, быть сдержанным, ибо чрезмерная горячность неуместна в прениях представителей дружественных государств. Мы можем расходиться по вопросам высокой политики, без того, чтобы эти расхождения отражались на наших взаимоотношениях. Вот те общие принципы, которыми я руководствовался, выступая по данному вопросу.

49. На основании высказанных мною соображений, я прошу произвести поименное голосование по вопросу о включении в повестку дня пункта 61.

50. Г-н ОПЕННО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация полностью присоединяется к точке зрения, высказанной представителями Нидерландов и Австралии. Как по правовым сообра-

жениям, так и по соображениям международной этики, будь то на основании буквы или на основании духа Устава, мы считаем, что включение пункта 61 в повестку дня было бы серьезным нарушением основных принципов нашей Организации.

51. Франция и Нидерланды связаны старыми узами дружбы и духовной близости. Франция глубоко симпатизирует Индонезийской Республике и с восхищением следит за теми усилиями, которые прилагает эта молодая страна к тому, чтобы укрепить свою недавно приобретенную независимость на демократических основах, обеспечивающих всем миролюбивым народам социальную справедливость через средство политической свободы. Если бы мы руководствовались только нашими чувствами, нам пришлось бы занять нейтральное положение в отношении той проблемы, которая разделяет сегодня эти две страны. Но эта проблема, как она представляется нам сегодня, касается правовых вопросов, а не существа. Она затрагивает самые принципы Устава, и я полагаю что те, кто защищает эти принципы и стоит за их соблюдение, не должны отмалчиваться или воздерживаться.

52. Суверенитет нидерландского правительства над территорией Западной Новой Гвинеи оспаривается в Генеральной Ассамблее, насколько мне известно, только одним государством, которое само притязает на эти суверенные права и просит нас фактически стать на его сторону и подтвердить справедливость его требований.

53. В силу осуществления нидерландским правительством своих суверенных прав, все взаимоотношения этого правительства с Западной Новой Гвинеей относятся по существу к внутренней компетенции Нидерландов и, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, ни одно из содержащихся в Уставе постановлений не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в эти взаимоотношения.

54. Я задаю себе, равно как и всем членам Генеральной Ассамблеи, следующий вопрос: можно ли представить себе более характерную и более явную форму вмешательства, чем обсуждение предлагаемого пункта в Генеральной Ассамблее, которое поставило бы под вопрос обязательства населения Западной Новой Гвинеи в отношении нидерландской короны, вытекающие из фактического и правового осуществления принадлежащих этому государству суверенных прав. Если мы станем на этот путь, если мы допустим подобное нарушение наиболее ясных и определенных постановлений Устава, то может ли какое-либо из представленных здесь государств быть уверенным в том, что его единство и независимость не будут поставлены под вопрос по инициативе третьей стороны и при том в условиях, могущих угрожать его собственной национальной, равно как и международной безопасности?

55. Я прошу вас серьезно обдумать этот вопрос. Включение пункта 61 в повестку дня, нарушая основные постановления Устава, может создать прецедент, опасный для наших жизненных прав и интересов, которые должны быть ограждены этими постановлениями. Французская делегация считает, что мы должны

руководствоваться в нашем голосовании не только необходимостью соблюдать эти основные принципы, но также учитывать те последствия, которые повлечет за собой для каждого из нас их нарушение.

56. Кроме того, против включения пункта 61 в повестку дня имеется, по нашему мнению, еще и другой довод. Этот довод служит ответом тем из нас, кто считает, что спор о Новой Гвинее носит международный характер в силу того, что Организация Объединенных Наций участвовала в урегулировании индонезийского вопроса и что, следовательно, Организация имеет право рассматривать настоящий спор, который, по их мнению, является лишь продолжением первоначальной проблемы.

57. Эту точку зрения можно до некоторой степени обосновать тем, что индонезийский вопрос фактически продолжает значиться на повестке дня Совета Безопасности. Нам периодически рассылается — и мы еще на днях получили — список вопросов, которые включены в повестку дня Совета Безопасности и которые, следовательно, находятся на рассмотрении этого органа. Индонезийский вопрос все еще значится в этом списке. Если Совет в течение нескольких лет не занимался рассмотрением этого вопроса, то это не означает, что вопрос этот снят с повестки дня. В этом отношении Устав не предусматривает никаких сроков давности. Но если мы станем на эту точку зрения, то нам следует руководствоваться статьей 12 Устава. Эта статья всем хорошо известна, но я считаю, однако, необходимым напомнить текст пункта 1, который гласит:

«1. Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

58. Однако, хотя и можно утверждать, что статья 12 не препятствует Генеральной Ассамблее обсуждать спор или ситуацию, находящуюся на рассмотрении Совета Безопасности, с другой стороны, Генеральная Ассамблея, согласно этой статье, не может делать никаких рекомендаций по такому вопросу. 22 сентября на заседании Генерального комитета [92-е заседание] г-н Вышинский горячо защищал эту точку зрения, и я должен сказать, что на этот раз он почти убедил меня. Но если мы не будем иметь возможности прийти к конструктивному заключению путем принятия соответствующей резолюции, то какую пользу, какие результаты может принести обсуждение данного вопроса. Все отрицательные стороны этого обсуждения, о которых только что говорил министр иностранных дел Австралии, — обострение чувств, тревога, испытываемая жителями той территории, судьба которой будет затронута, ухудшение международных взаимоотношений — всем этим отрицательным сторонам, всем этим угрозам, которые мы обязаны устранять, а не поощрять, не может быть противопоставлена даже малейшая надежда на то, что эти прения приведут к какому-либо результату.

59. Так как в силу указанных постановлений Устава обсуждение этого вопроса не может дать никаких результатов, то оно сведется к бесплодным и опасным прениям, которые могут быть использованы для целей пропаганды. Уже одно это соображение должно побудить нас не создавать по собственной воле подобную возможность.

60. Я считаю своим долгом еще раз повторить, что в этом вопросе Франция не руководствуется какими бы то ни было чувствами или политическими соображениями. Мы остаемся исключительно в правовой плоскости и стоим за применение Устава. Отдавая себе отчет в той задаче, которую Организация Объединенных Наций возлагает на каждого из своих членов, отдавая себе отчет в принятых на себя в этом отношении обязательствах, Франция будет голосовать против включения пункта 61 в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

61. Г-н РИЗК (Ливан) (*говорит по-английски*): Вопрос, рассматриваемый в настоящее время Генеральной Ассамблеей, касается представленной правительством Индонезийской Республики, на основании статей 10, 14 и 35 Устава Организации Объединенных Наций, просьбы включить в повестку дня девятой сессии Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный «Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея)», с тем чтобы по рассмотрении этого вопроса Генеральная Ассамблея сделала соответствующие рекомендации.

62. В настоящий момент Генеральная Ассамблея не обязана рассматривать этого вопроса по существу и принимать какие-либо рекомендации в целях разрешения вопроса о Западном Ириане. Все, что требуется от нас сегодня, — это решить, следует ли включать в повестку дня девятой сессии вопрос о Западном Ириане, который значится в предварительной повестке дня под пунктом 61.

63. Генеральный комитет, который обсуждал этот вопрос два дня тому назад [92-е заседание], после продолжительных прений подавляющим большинством голосов решил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить этот вопрос в повестку дня девятой сессии. Ливанская делегация считает рекомендацию Генерального комитета правильной и обоснованной; она полностью поддерживает эту рекомендацию, руководствуясь соображениями, которые я постараюсь вкратце изложить.

64. Прежде всего, делегация Ливана, придерживаясь принципа, от которого она не намерена отступать, всегда поддерживала и будет продолжать поддерживать включение в повестку дня какого бы то ни было органа Организации Объединенных Наций любого вопроса, если государство, предлагающее данный вопрос к рассмотрению может представить серьезные доводы в пользу его обсуждения. Это не означает, что ливанская делегация будет всегда голосовать за включение в повестку дня всех предлагаемых вопросов, в том числе, например, каких-либо нелепых жалоб или претензий. Но если правительство, представляющее жалобу, может в достаточной степени ее обосновать, то, по мнению ливанской делегации, оно имеет полное право на то, чтобы быть выслушанным.

65. Ливанская делегация твердо убеждена в том, что в объяснительной записке [А/2694], приложенной к просьбе о включении данного вопроса в повестку дня, и в своем блестящем заявлении, сделанном в Генеральном комитете, представитель Индонезии более чем доказал, что вопрос о Западном Ириане заслуживает тщательного рассмотрения на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Ни один из доводов, приведенных против удовлетворения его просьбы, не убедил нас в правильности противоположной точки зрения. Ливанская делегация не разделяет только что высказанного мнения, что вопрос о Западном Ириане не следует включать в повестку дня и что он относится к внутренней компетенции Нидерландов. Кстати, пункт 7 статьи 2 Устава и некоторые лозунги, потерявшие свою силу и убедительность, — как например так называемый «священный долг» колониальных держав, «интересы и благосостояние» колониальных народов и «необходимость поддержания мира в данном районе», — все это стало теперь обычным и удобным предлогом для оправдания дальнейшего существования в мире колониального господства.

66. В связи с этим ливанская делегация считает необходимым сделать следующие замечания. Во-первых, Западный Ириан является неотъемлемой частью Индонезии и, согласно докладу¹, который был представлен в 1949 году Организации Объединенных Наций самим нидерландским правительством, состоит из целого ряда архипелагов, разбросанных в районе экватора между континентальной Азией и Австралией. Главнейшими из них являются: Большие Зондские о-ва, Малые Зондские о-ва, Молуккские о-ва и Новая Гвинея. Во-вторых, согласно статье 1 акта о передаче суверенитета, нидерландское правительство обязалось передать «безоговорочно и навсегда... неограниченный суверенитет над Индонезией Республике Соединенных Штатов Индонезии». Я повторяю — полный и неограниченный суверенитет над Индонезией, которая по определению самого нидерландского правительства включает также и Западный Ириан.

67. Правда, в статье 2 этого акта указано, что вопрос о политическом статусе Новой Гвинеи продолжает оставаться неразрешенным и что политический статус этой территории должен быть установлен путем переговоров между обеими сторонами в течение одного года, считая со дня передачи суверенитета. Эти переговоры закончились неудачей. Нам говорят, что на конференции, состоявшейся летом 1954 г. в Гааге, представители Нидерландов даже отказались обсуждать этот вопрос.

68. В-третьих, я хочу поставить следующий вопрос: каким образом нидерландское правительство, после того как оно признало в ясной и определенной форме, что вопрос о политическом статусе Западного Ириана остается неразрешенным, может теперь утверждать, что его суверенные права бесспорно распространяются на индонезийскую территорию, политический статус которой вызывает разногласия? Этот довод не выдерживает критики.

¹ См. Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1950. VI. В. I, том II, стр. 158 (англ. текста).

69. Утверждалось также, что индонезийский вопрос все еще значится на повестке дня Совета Безопасности и что поэтому, в силу статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея не может делать никаких рекомендаций по вопросу о Западном Ириане. Ливанская делегация не разделяет также и этой точки зрения. В своем весьма талантливом выступлении в Генеральном комитете представитель Индонезии легко разбил этот довод, разъяснив, что вопрос о Западном Ириане не следует смешивать с индонезийским вопросом. Вопрос о Западном Ириане никогда не обсуждался Советом Безопасности. Он возник не в результате военных действий, а при совершенно других обстоятельствах, после того как нидерландскому и индонезийскому правительствам не удалось достигнуть соглашения на конференции круглого стола. Но если кто-либо из представителей все еще сомневается в компетентности Генеральной Ассамблеи рассматривать вопрос о Западном Ириане, то их сомнения должны быть полностью рассеяны мнением профессора Келсена², которое представитель Индонезии цитировал в Генеральном комитете в связи с вопросом правильного толкования статьи 12. Согласно этому крупному авторитету по вопросам, касающимся Устава, статья 12 означает, что:

«...компетенция Генеральной Ассамблеи ограничивается только пока Совет Безопасности рассматривает данный спор или ситуацию; это означает, что Ассамблея правомочна делать рекомендации в отношении тех споров или ситуаций, которые Совет еще не рассматривал или рассмотрение которых он уже закончил».

Вот то мнение, которого придерживается профессор Келсен.

70. Два других авторитета по вопросам Устава Организации Объединенных Наций — Гудрич и Гамбро — подтверждают это толкование пункта 1 статьи 12 в опубликованном ими трактате под заголовком «Устав Организации Объединенных Наций»³. На стр. 172 этого труда сказано:

«В Думбартон-Оксе и в Сан-Франциско опасались, что на быстроте действий и эффективности Совета — т. е. на быстроте действий и эффективности Совета Безопасности и выполнении им своих функций в отношении поддержания международного мира и безопасности — может неблагоприятно отразиться право Генеральной Ассамблеи делать рекомендации по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета. Поэтому было сочтено благоразумным включить особое постановление, с тем чтобы предупредить вмешательство Ассамблеи и возможность принятия параллельных мер».

71. Находится ли вопрос о Западном Ириане — или индонезийский вопрос — на рассмотрении Совета Безопасности? Можно ли говорить о каком-либо вмешательстве Генеральной Ассамблеи и о каких-либо параллельных мероприятиях, если Совет Без-

² Hans Kelsen, « The Law of the United Nations », London, Stevens and Sons Ltd., 1950, p. 216.

³ Leland M. Goodrich and Eduard Hambro, « Charter of the United Nations », 2nd ed., Boston, World Peace Foundation, 1949.

опасности в течение уже более четырех лет не занимался индонезийским вопросом? Я еще раз повторяю, что этот довод против включения вопроса о Западном Ириане в повестку дня не выдерживает критики.

72. Как я уже говорил раньше, ливанская делегация твердо убеждена, что вопрос о Западном Ириане заслуживает быть включенным в повестку дня не менее, чем все другие вопросы, внесенные в предварительную повестку дня. Это убеждение основывается на следующих фактах.

73. Во-первых, наличие спора о Западном Ириане между правительствами Нидерландов и Индонезийской Республики не подлежит сомнению.

74. Во-вторых, равным образом не подлежит сомнению, что обе стороны приложили все усилия разрешить этот спор мирными и разумными средствами в соответствии с постановлениями статьи 2 акта о передаче суверенитета. Последняя попытка разрешить спор мирным путем была сделана, как всем известно, в июле 1954 года, но она не увенчалась успехом, как и многие другие ранее предпринятые в этом направлении шаги.

75. В-третьих, необходимо также признать тот факт, что продолжение этого спора ухудшит взаимоотношения между обеими сторонами и неизбежно создаст угрозу миру и безопасности района, в котором и без того имеется много причин, вызывающих напряженность, и в котором мир, к сожалению, весьма непрочен.

76. В-четвертых, не менее очевиден и тот факт, что, согласно статье 35 Устава Организации Объединенных Наций, каждое государство-член Организации Объединенных Наций обладает бесспорным правом

«довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи».

77. В-пятых, согласно постановлениям статьи 14 Устава,

«...Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, включая ситуации, возникающие в результате нарушения положений настоящего Устава, излагающих цели и принципы Объединенных Наций».

78. Ввиду этих совершенно очевидных и бесспорных фактов, которые ясно указывают, почему Генеральная Ассамблея должна включить вопрос о Западном Ириане в свою повестку дня, мы не можем уклоняться от тяжелой ответственности, которую мы несем в качестве представителей суверенных и равноправных членов Организации Объединенных Наций, обязавшихся в Сан-Франциско поддерживать международный мир и безопасность и содействовать развитию дружественных взаимоотношений между нациями. Поэтому ливанская делегация обращается к членам Генераль-

ной Ассамблеи с горячим призывом безоговорочно поддержать просьбу представителя Индонезии.

79. Г-н ТРИКУМДАС (Индия) (*говорит по-английски*): Генеральный комитет продолжительно обсуждал предложение о включении вопроса о Западном Ириане в повестку дня девятой сессии Генеральной Ассамблеи. После всестороннего и подробного обсуждения он постановил (*92-е заседание*) 7 голосами против 3, при 5 воздержавшихся, что вопрос этот должен быть включен в повестку дня. При наличии столь ясного постановления, казалось бы, нет необходимости снова обсуждать этот вопрос на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Но поскольку вопрос этот все же был поднят, индийская делегация желает высказать свое мнение.

80. С точки зрения исторической, политической и правовой Западный Ириан всегда являлся частью Индонезии. Нидерландское правительство неоднократно признавало этот факт. Так, например, в отчете нидерландского правительства⁴, представленном Организации Объединенных Наций в 1949 году, сказано следующее:

«Индонезия состоит из целого ряда архипелагов, расположенных в районе экватора, между континентальной Азией и Австралией. Главнейшими из них являются Большие Зондские острова..., Малые Зондские о-ва..., Молуккские о-ва и Новая Гвинея к западу от 141 градуса восточной долготы».

81. Нидерландское правительство всегда управляло Западным Ирианом как частью Индонезии. Индия не понимает, на каком основании оно теперь не считает эту территорию частью Индонезии.

82. Здесь указывали, что жители Западного Ириана или так называемые папуасы отличаются в этническом отношении от остального населения Индонезии. «Индонезия» — это не этнический термин, а термин географический и политический. В Индонезии, как и в Индии и в других странах, как, например, в Соединенных Штатах, имеется много различных этнических и религиозных групп. Туземцы о-ва Бали исповедуют индуистскую религию, тогда как жители Явы — мусульмане. Суматру населяют баттаки, Борнео — даяки. Все эти различные группы вместе составляют Индонезию. В сущности, едва ли имеется в мире какое-либо государство, население которого состоит только из одного народа, принадлежащего к одной расе.

83. Мы только что выслушали двух наших коллег: представителя Нидерландов и представителя Австралии. Общий тон речи представителя Нидерландов хорошо нам — индийцам — знаком. Он начал с того, что население Новой Гвинеи является примитивным народом; это — верно. Он утверждал, что нидерландское правительство намерено выполнить свои обязательства в отношении населения этой страны. Очень жаль, что оно не сделало этого до сих пор. Этот довод мы слышали уже много раз. В старое время эти обязательства назывались «тяжелым бременем белого

⁴ См. Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1950. VI. В. 1, том II, стр. 158 (англ. текста).

человека». Разве не наступило время для белого человека освободиться от этого бремени и передать его тем, кто более способен его нести? Затем представитель Нидерландов сделал весьма странное заявление. Он сказал, что если Новая Гвинея будет передана Индонезии, то население Новой Гвинеи никогда не достигнет самоуправления. Я не знаю, какие у него имеются основания для такого заключения, но если Новая Гвинея будет продолжать оставаться в руках Нидерландов, то она, конечно, никогда не достигнет независимости. В Азии это всем хорошо известно. Колониальные державы выдвигают странные доводы в оправдание своего управления территориями, которые они захватили несколько десятков или сотен лет тому назад.

84. Представитель Нидерландов также заявил, что нидерландское правительство приняло бесповоротное решение не передавать своих суверенных прав на Новую Гвинею. Но ведь оно отказалось от своего суверенитета над Индонезией, а Новая Гвинея составляет часть этой последней. Почему же оно приняло теперь это бесповоротное решение не отказываться от своих суверенных прав на одну из частей Индонезии, хотя оно согласилось отказаться от этих прав при заключении соглашений между нидерландским правительством и Индонезией?

85. Однако, такие бесповоротные решения — как мы это видим за последние несколько лет, в частности в Азии — тем не менее изменялись. Иногда они изменялись мирным путем, но иногда, к сожалению, лишь после кровавой войны, как это случилось в Индонезии. Очевидно, вопросы такого рода не должны оставаться неразрешенными, поскольку нам удавалось разрешать и более серьезные проблемы.

86. Далее был выдвинут тот довод, что индонезийский вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности, и в связи с этим указывалось на статью 12 Устава. Как это было уже отмечено несколькими ораторами, индонезийский вопрос, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, вопрос совершенно иной. Индонезийский вопрос исчерпан. Вопрос, который предлагается теперь включить в повестку дня, возник, быть может, в связи с решениями, принятыми в результате рассмотрения Советом Безопасности индонезийского вопроса, но утверждать, что индонезийский вопрос все еще находится на рассмотрении Совета Безопасности, не что иное, как натяжка. Я не буду подробно останавливаться на этой стороне вопроса, так как это уже сделали выступавшие до меня представители Ливана и Индонезии.

87. Затем, представитель Австралии г-н Кейси заявил, что австралийское правительство придает этому вопросу самое серьезное значение. Кроме того, он сказал, что Австралия имеет некоторые интересы в Новой Гвинее. Я не знаю, что именно он имел в виду. Восточная часть Новой Гвинеи не является австралийской территорией; во всяком случае, до сих пор она не была и, я надеюсь, никогда не будет австралийской территорией. Но если он имел в виду такого рода интересы, — т. е. что Австралия, управляя одной частью Новой Гвинеи, хотела бы получить также и другую часть, — то многие из нас не согласятся

признать законность подобных интересов. Такое заявление державы, которая всего лишь управляет одной частью территории, вызывает только удивление.

88. Представитель Нидерландов утверждал, что Западный Ириан входит в сферу внутренней компетенции этого государства. Мы не понимаем, каким образом это возможно. В Ренвильском соглашении о перемирии [S/649/Rev. 1, Приложение VIII], заключенном в 1948 году, предусмотрено:

«Суверенитет над всей Нидерландской Индией принадлежит и будет принадлежать Нидерландскому Королевству до тех пор, пока это последнее, по истечении установленного срока, не передаст своих суверенных прав Соединенным Штатам Индонезии»,

— т. е. нынешней Индонезийской Республике.

89. В 1949 году Нидерландское Королевство передало «безоговорочно и навсегда» полный суверенитет над Индонезией Республике Соединенных Штатов Индонезии. Правда, вопрос о политическом статусе Западного Ириана не был в то время разрешен, причем было предусмотрено, что вопрос этот будет разрешен в течение одного года, считая со дня передачи суверенитета. Но это постановление всего лишь означает, что не были переданы административные функции, которые не имеют ничего общего с суверенитетом.

90. Наконец, если нидерландское правительство передает Организации Объединенных Наций некую информацию, согласно статье 73е Устава, то это объясняется тем, что впредь до урегулирования вопроса оно все еще несет ответственность за управление данной территорией. Статья 73, как в сущности и все другие части главы XI Устава, не имеет никакого отношения к вопросу о суверенитете. Это слово даже не упоминается в главе XI. Кроме того, были случаи, когда Генеральная Ассамблея включала в свою повестку дня политические вопросы, касающиеся некоторых территорий, несмотря на то, что Организация Объединенных Наций получала информацию об этих территориях в соответствии с постановлениями главы XI.

91. На основании всех этих соображений делегация Индии твердо придерживается того взгляда, что Генеральная Ассамблея должна удовлетворить просьбу индонезийской делегации о включении этого пункта в повестку дня, с тем чтобы, по рассмотрении данного вопроса по существу, вынести то или иное решение. Делегация Индии будет голосовать за включение этого вопроса в повестку дня.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Три оратора высказались за включение пункта 61 повестки дня Генеральной Ассамблеи и трое высказались против. Согласно статье 23 правил процедуры, мы переходим теперь к голосованию. Представитель Австралии просил произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Польши предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистиче-

ская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины.

Голосовали против: Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Дания, Франция, Люксембург, Нидерланды, Норвегия.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Канада, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика, Эфиопия, Исландия, Новая Зеландия, Перу.

Пункт 61 включается в повестку дня 39 головами против 11, при 10 воздержавшихся.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо возражения против включения в повестку дня пункта 62?

94. Я предоставляю слово представителю Ирака, желающему выступить к порядку ведения заседания.

95. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Представители, которые присутствовали на вчерашнем заседании Генерального комитета [93-е заседание] и слышали важные заявления, сделанные представителями Греции и Соединенного Королевства относительно пункта 62, согласятся со мной, что этот вопрос имеет много новых аспектов. Вопрос этот заслуживает дальнейшего рассмотрения и обсуждения и требует дальнейших консультаций, в особенности ввиду того что он касается добрых взаимоотношений между двумя наиболее дружественными государствами. Делегация Ирака не хочет голосовать по этому вопросу, прежде чем она не сможет изучить его более тщательно. Поэтому я предлагаю — и я уверен, что многие представители меня поддержат — не рассматривать этого вопроса на сегодняшнем заседании, но предоставить в наше распоряжение еще несколько дней, с тем чтобы мы могли голосовать по данному вопросу, ознакомившись с обстоятельствами дела более подробно.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Ирака предложил отложить прения по пункту 62 предварительной повестки дня на несколько дней. Согласно правилу 76 правил процедуры, кроме лица, внесшего предложение об отсрочке прений, два представителя могут высказаться за это предложение и два — против, после чего предложение немедленно ставится на голосование. Я прошу ораторов высказываться, по возможности, короче.

97. В соответствии с правилом 73 правил процедуры, слово предоставляется представителю Греции.

98. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я хочу высказаться о порядке ведения заседания. Я считаю, что предложение, только что внесенное представителем Ирака, не соответствует правилу 23,

согласно которому порядком рассмотрения дел руководит Председатель. Правило 23 гласит:

«Прения о включении любого вопроса в повестку дня, если этот вопрос рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения».

99. Представитель Ирака не высказался ни за, ни против включения обсуждаемого вопроса в повестку дня. Он поднял совершенно другой вопрос — об отсрочке прений. Конечно, Генеральная Ассамблея ничем не связана в своих решениях, но я хотел бы разъяснить, почему греческая делегация возражает против отсрочки прений; иными словами, я покорнейше прошу Председателя разрешить мне высказаться по новому вопросу, внесенному представителем Ирака.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с правилом 79 правил процедуры и при условии соблюдения правила 73, — которое, впрочем, к данному вопросу не относится, — приоритет перед всеми остальными формально внесенными или иными предложениями имеют — в порядке очередности — следующие предложения:

- a) о перерыве заседания;
- b) о закрытии заседания;
- c) о перерыве прений по обсуждаемому вопросу;
- d) о прекращении прений по обсуждаемому вопросу.

101. В данном случае речь идет о подпункте с. Я считаю, что предложение представителя Ирака должно быть поставлено на обсуждение первым. Если представитель Греции желает высказаться по поводу этого предложения, то я охотно предоставляю ему слово.

102. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Представитель Ирака внес весьма странное предложение, которое преследует совершенно очевидную цель. Просьба греческого правительства [A/2703] была представлена 20 августа. Она была разослана в тот же день, т. е. более одного месяца тому назад, по любому распоряжению Генерального Секретаря, представителям всех государств-членов Организации. Сверх того, вопрос о Кипре не является новым вопросом. В течение последних нескольких лет он неоднократно упоминался в Организации Объединенных Наций.

103. Я должен, к сожалению, отметить, что предложение представителя Ирака в его настоящей форме направлено на то, чтобы помешать Организации Объединенных Наций рассмотреть ситуацию, чреватую весьма опасными последствиями. Это предложение рекомендует Организации Объединенных Наций в течение нескольких дней подобно страусу спрятать голову в песок самообольщения. Но эти «несколько дней» могут в конечном счете превратиться в несколько лет, несмотря на опасность существующего положения и на отсутствие какой-либо возможности эту опасность устранить.

104. Тревожные признаки создавшегося на Кипре серьезного положения уже начали проявляться, и я

считаю своим долгом заверить членов Генеральной Ассамблеи в том, что если бы не существовало возможности обратиться к Организации Объединенных Наций, то положение на этом острове приняло бы еще более серьезный оборот. Население Кипра подвергается притеснению. Чрезвычайные законы, имеющие целью предотвратить бунт, снова введены в еще более строгой форме. Основные свободы подавляются. Несмотря на принятые в законодательном порядке меры, была объявлена общая забастовка и организованы публичные демонстрации. Пассивное сопротивление населения уже началось. Тайные издания, выпускаемые под такими заголовками, как «Свобода или смерть» или под другими подобными названиями, а также афиши, призывающие к бунту, находятся в руках почти всех жителей Кипра.

105. Внешнее спокойствие — это затишье перед бурей. Греческая делегация считает своим непереносимым долгом просить Генеральную Ассамблею обратиться на этот вопрос самое серьезное внимание и использовать предохранительный клапан, каковым служит Организация Объединенных Наций. Это единственный способ ослабить напряженность положения.

106. Вот почему греческая делегация возражает против предложения, только что выдвинутого представителем Ирака.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, желающему выступить к порядку ведения заседания.

108. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Ирака ссылаясь на правило 76 правил процедуры, которое гласит:

«Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве прений по обсуждаемому вопросу».

В отношении этого вопроса делегация Соединенного Королевства полагается на решение Генеральной Ассамблеи. Я лично воздержусь от голосования этого предложения.

109. Все только что сказанное здесь о положении на Кипре не соответствует действительности. На Кипре наблюдается полное спокойствие. Единственное место, где людей действительно бросают в тюрьму за то, что они не разделяют политических взглядов правительства, — это Афины.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Угодно ли еще кому-либо высказаться о предложении, внесенном представителем Ирака?

111. Так как других желающих взять слово не имеется, я ставлю на голосование предложение представителя Ирака о том, чтобы отложить прения по вопросу о включении пункта 62 в повестку дня девятой сессии на несколько дней.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Дании предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Дания, Доминиканская Республика, Эфиопия, Франция, Индия, Иран, Ирак, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Па-

рагвай, Перу, Швеция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Австралия, Бельгия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика.

Голосовали против: Эквадор, Египет, Сальвадор, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Ливан, Никарагуа, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Йемен, Югославия, Афганистан, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Куба, Чехословакия.

Воздержались: Гватемала, Израиль, Либерия, Люксембург, Мексика, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Аргентина, Боливия, Бразилия.

Результаты голосования: 24 голоса за, 24 голоса против, при 12 воздержавшихся.

Предложение отклоняется.

112. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Результаты только что проведенного голосования об отсрочке прений показывают, что мнения разделились почти поровну. Я постараюсь на сегодняшнем заседании представить Генеральной Ассамблее дальнейшие доводы. Что касается делегации Соединенного Королевства, то мы готовы голосовать сегодня же, но согласны также и на отсрочку, если Генеральная Ассамблея этого желает. В отношении этого последнего вопроса мнения, повидимому, разделились поровну.

113. Я прошу Генеральную Ассамблею отклонить рекомендацию Генерального комитета включить в повестку дня пункт, касающийся Кипра. На вчерашнем заседании Генерального комитета [93-е заседание] я высказал некоторые обоснованные доводы по этому вопросу, но большинство с ними не согласилось.

114. В моем вчерашнем выступлении я отметил, что составители Устава не намеревались изгнать политическую мудрость из международных дискуссий. Я полагаю что в ходе наших прений мы должны руководствоваться здравым смыслом. Имея в виду это правило, по-моему вполне разумное, я должен испытать терпение Ассамблеи и снова разъяснить позицию Соединенного Королевства в настоящем вопросе.

115. Кипр насчитывает приблизительно полмиллиона жителей. Географически этот остров часть Малой Азии и Среднего Востока. Сто тысяч жителей говорят на турецком языке и исповедуют мусульманскую религию. С исторической точки зрения Кипр никогда не принадлежал Греции, за исключением, насколько мне известно, весьма короткого периода в четвертом веке до Р. Х., когда он входил в состав одного из греческих государств.

116. В 1878 году турецкий султан подписал с Англией конвенцию, согласно которой Англия получила право занять Кипр и взять этот остров под свое управление. В то время это было сделано в целях коллективной обороны против России. Желющие могут провести здесь историческую параллель, но я лично от этого воздержусь.

117. В 1914 году, с началом первой мировой войны, о-в Кипр непосредственно вошел в состав владений Британской Короны. Турецкая Республика признала этот факт в статье 20 Мирного договора с Турцией, подписанного в Лозанне 24 июля 1923 года. Греция была в числе других государств, подписавших этот договор.

118. Таковы исторические факты. Теперь Греция обратилась к Организации Объединенных Наций с просьбой рассмотреть этот вопрос, надеясь таким образом добиться перемены суверенитета, признанного в упомянутом договоре.

119. Соединенное Королевство противится этому предложению по целому ряду соображений. Прежде всего мы считаем, что включение данного вопроса в повестку дня будет означать вмешательство во внутренние дела. Вопрос о суверенитете над территорией, которая в международной практике и в силу договора признана британской, относится по существу к внутренней компетенции Великобритании. В пункте 2 Устава определено предусмотрено, что Устав никоим образом не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в такого рода дела. Яснее нельзя было сказать, что пункт 7 статьи 2 имеет преимущественную силу перед полномочиями, предусмотренными в других статьях в отношении права на обсуждение и на вмешательство и права получать информацию.

120. Правительство Ее Величества старается всемерно сотрудничать в рамках Устава с теми органами Организации Объединенных Наций, которые ведают вопросами самоуправляющихся территорий. Сотрудничество правительства Соединенного Королевства не ограничивается строгим соблюдением Устава. Но если вопреки положениям пункта 7 статьи 2 вопрос о Кипре будет обсуждаться — прямо или косвенно — с целью передачи суверенитета другому государству-члену Организации Объединенных Наций, то мы будем считать это грубым нарушением буквы и духа Устава. При таких обстоятельствах никого не должно удивлять, если Соединенное Королевство пересмотрит свою позицию в отношении этих вопросов.

121. Конечно, прежде чем голосовать, некоторые — если не все — делегации задумаются над тем, приведет ли включение данного пункта в повестку дня и его обсуждение к каким-либо положительным результатам. Я считаю своим долгом заранее предупредить Ассамблею о той позиции, которую Соединенное Королевство займет в этом случае. Дискуссию по этому вопросу — не считая, конечно, сегодняшних прений, касающихся его включения в повестку дня, — мы будем считать недействительной и никакого участия в этой дискуссии мы принимать не будем.

122. Высказав мнение делегации Соединенного Королевства и предупредив о возможных последствиях, я не прошу сегодня проголосовать вопроса о принципе пункта 7 статьи 2. Я намеренно этого не делаю. Даже если голосование будет для нас благоприятным, то для меня это не будет означать, что Генеральная Ассамблея согласна с нашим мнением о пункте 7 статьи 2. Конечно, я не буду ссылаться на это как на

прецедент в последующих прениях по этому вопросу. Я излагаю сегодня свое мнение в Генеральной Ассамблее, исходя из значительно более широких оснований, чем толкование Устава.

123. Указывалось на то, что Кипр, будучи самоуправляющейся территорией, приобрел каким-то образом международное значение в силу предусмотренного в Уставе права народов на самоопределение. Но речь идет в данном случае не о самоопределении и независимости, в общепринятом смысле этих понятий. Кипр — это остров, большинство населения которого делится на две этнические группы, из которых одна говорит на турецком языке, а другая — на греческом; одну из этих групп составляют христиане, другую — мусульмане. Согласно внесенному здесь предложению, эти две группы должны сделать выбор между суверенитетом Греции и Соединенного Королевства. Но предположим, что «эносис» [союз], которого требует Греция, будет проведен в жизнь; неужели кто-либо действительно полагает, что в этом случае население Кипра получит когда-либо возможность решить свою будущую судьбу и сможет выйти из этого союза, если оно этого пожелает, чтобы стать независимым? Конечно, нет. Неужели кто-либо думает, что турецкая этническая группа получит право распоряжаться своей собственной судьбой? Конечно, нет. Все эти доводы и почти все ссылки на историческое прошлое направлены на то, чтобы Кипр был передан Греции.

124. Соединенному Королевству предлагают согласиться на проведение плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций. Это предложение открывает широкие возможности в других частях света. Сепаратистское движение существует во многих странах. Многие государства представляют собой союз различных этнических групп. Так, например, создалось бы весьма любопытное положение, если бы Болгария обратилась к Организации Объединенных Наций с просьбой устроить плебисцит в Македонии. Быть может, именно поэтому Советский Союз поддержал вчера включение этого вопроса в повестку дня. Некоторым из моих коллег, представляющих страны Латинской Америки, следовало бы обдумать возможные последствия такого прецедента. Пусть никто не воображает, что они в безопасности по причине того, что та или иная территория или район никогда не были колонией. Дело идет не об одних только колониях.

125. Если рассуждать логично, то приведенный Грецией довод в равной степени и в равной силе применим к территории метрополии; если какая-либо этническая группа представляет собой народность, в общепринятом смысле этого слова, то ее притязания на независимость не могут быть удовлетворены только тем, что данная территория никогда не была колонией, или тем, что она в состоянии или не в состоянии посылать небольшое число представителей в какое-либо представительное собрание, где они постоянно оставались бы в меньшинстве.

126. Я очень серьезно советую Генеральной Ассамблее не принимать опрометчивых решений. Если она признает этот принцип, то постоянных государств-

ных границ больше не будет. Этот шаг будет содействовать разногласиям, вызовет требования различных территориальных изменений, приведет к расовым и религиозным спорам и даст возможность использовать Организацию Объединенных Наций для этих целей.

127. Мой коллега г-н Киру говорил в Генеральном комитете, что Соединенное Королевство предлагало в 1915 году греческому правительству уступить Кипр Греции, если эта последняя вступит в войну против центральных держав и Османской империи. Г-н Киру не сказал, что греческое правительство отклонило это предложение, которое, следовательно, было аннулировано. Восемь лет спустя, когда Османская империя перестала существовать и образовалась Турецкая Республика, этот вопрос был урегулирован международным Лозаннским договором и статус Кипра был установлен. Заявления греческих государственных деятелей ясно показывали, что Греция признает такое положение вещей. Так, например, в 1931 г. г-н Венизелос заявил, что «вопроса о Кипре между греческим правительством и британским правительством не возникает».

128. В тексте Лозаннского договора нет указаний на какие-либо оговорки греческого правительства в отношении Кипра. В момент подписания оно сделало оговорку о передаче Италии Додеканеса, оставив за собой право полюбовно урегулировать этот вопрос с итальянским правительством. Однако никакой аналогичной оговорки в отношении Кипра сделано не было.

129. В ходе прений в Генеральном комитете указывали на статью 103 Устава. Было высказано мнение, что между Уставом и Лозаннским договором имеются некоторые противоречия и что Устав должен в данном случае преобладать. В Уставе не имеется никаких постановлений, которые обязывали бы члена Организации уступать свою территорию другому государству при каких бы то ни было обстоятельствах. Почти нет ни одного международного договора, в котором территориальные границы определены точно в соответствии с этническими границами и согласно которому не оставалась вне этих границ какая-либо этническая группа. Если самоопределение этнических групп может служить причиной для пересмотра международных договоров, то в таком случае едва ли найдется хотя бы один договор, который не противоречил бы постановлениям Устава, согласно тому толкованию, которое им придает г-н Киру.

130. В действительности, хотя Устав и подтверждает общий принцип самоопределения народов, в нем не предусмотрено никакого определенного обязательства предоставлять независимость в каком-либо частном случае или какой-либо отдельной этнической группе. Отсюда следует, что если договор устанавливает определенные территориальные границы или подчиняет ту или иную территорию власти какого-либо государства-члена Организации, то положения такого договора должны иметь преимущественную силу. Поэтому, если принять предложенное г-ном Киру толкование статьи 103, то фактически все государственные границы станут спорными. Разве этого же-

лают государства Латинской Америки, которые всегда проявляли разумное отношение и глубокое уважение к международным договорам? Отдают ли себе отчет делегации этих государств о тех последствиях, которые может иметь подобный прецедент?

131. До сих пор я говорил о доводах и соображениях общего порядка, и, я надеюсь, что, прежде чем мы перейдем к голосованию, они будут должным образом продуманы. Но я продолжаю утверждать, что, даже если со всеми приведенными мною общими доводами Генеральная Ассамблея не согласится, она все же должна голосовать против включения этого пункта в повестку дня, ибо принцип свободы прений не означает, что Генеральная Ассамблея должна обязательно рассматривать вопросы, обсуждение которых было бы с политической точки зрения безумием.

132. Если это высокое собрание желает продолжать пользоваться уважением всего мира, если оно хочет прославиться политическим реализмом и проницательностью, или мудростью и здравым смыслом, то оно несомненно поймет, что правило о внесении в повестку дня всех предложенных вопросов не может действовать без исключений.

133. Многие представители говорили со мной о вчерашних прениях в Генеральном комитете. Все они выразили свое сожаление по поводу обсуждения этого вопроса, которое они считают неразумным, несвоевременным, беспредельным и опасным. Даже сам инициатор этого предложения довольно ясно дал понять Генеральному комитету, что цель прений будет состоять не в обмене мнений, а в том, чтобы оказать на Соединенное Королевство известное давление. Но некоторые из представителей, с которыми мне пришлось беседовать, сказали, что они принципиально считают себя не вправе возражать против включения в повестку дня какого бы то ни было вопроса. Мне непонятна такая позиция. Быть может, с теоретической точки зрения она и правильна, но обеспечить всеобщий мир на теориях — невозможно; и я утверждаю, что каждая делегация не только имеет право, но обязана решать, целесообразно или нецелесообразно с политической точки зрения включать в тот или иной момент тот или иной вопрос в повестку дня, хотя я вполне допускаю при этом некоторое предпочтение, но не более, включать любой вопрос.

134. Я не хочу возражать, в частности, против сказанного представителем Ливана на одном из предыдущих заседаний, но признание принципа, согласно которому любой вопрос может быть включен в повестку дня, несомненно поставит Генеральную Ассамблею в смешное и недостойное положение. Каждый из нас может назвать целый ряд вопросов, в той или иной степени имеющих отношение к положениям Устава, которые с политической точки зрения было бы безумием включать в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Поэтому, если не будет принят во внимание принципиальный вопрос о включении в повестку дня любого вопроса, я полагаю, что только весьма небольшое число делегаций будет голосовать за включение данного вопроса в повестку дня, ибо приведенные против этого практические доводы, по моему мнению, неотразимы.

Позвольте мне еще раз формулировать эти доводы и соображения.

135. Перспектива прений в Генеральной Ассамблее — продолжительных и, быть может, повторных прений — еще более усилит волнения и неустойчивость на Кипре. Только что выступавший представитель Греции пытался в кратких словах нарисовать картину, согласно которой население Кипра страдает от притеснений и охвачено волнениями, причем он указал на различные акты притеснения и на некоторые стеснения.

136. С тех пор, как на Кипре произошли волнения, о которых здесь идет речь, ни один человек не был заключен в тюрьму. Единственные лица, которые, насколько мне известно, были отправлены в тюрьму — это два издателя газет в Афинах, которые посмели критиковать решение греческого правительства передать этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Поэтому я прошу Генеральную Ассамблею отнестись к обвинениям греческого представителя с некоторой осторожностью. В том-то и несчастье, когда подобные вопросы передаются на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Представитель Греции и я связаны узами старой дружбы; хотя наши дружеские отношения от этого не пострадают, мы оба вынуждены делать подобные замечания; нам приходится выступать с обвинениями и, отвечая на обвинения, указывать на фактическое положение вещей. Именно в этом и заключается тот вред, те отрицательные с политической точки зрения последствия этого шага Генеральной Ассамблеи, если она согласится включить этот вопрос в свою повестку дня. Как я уже сказал, прения могут быть продолжительными и, быть может, придется их возобновлять.

137. Турецкое население Кипра, принадлежащее к мусульманской религии, горячо возражает против «аносиса» [союза]. Вопреки тому, что мы слышали, на Кипре до сих пор, к счастью, не было никаких внутренних раздоров. Это говорящее на турецком языке мусульманское население, численностью в 100 000 человек, не менее ревностно исповедывает свою религию и не менее ясно сознает свою расовую и культурную связь с Турцией, чем другая часть населения, — говорящая на греческом языке, — которая твердо сохраняет свою верность греческой церкви и Греции. Сплоченное мусульманское население, имеющее своего собственного муфтия, свои собственные религиозные учреждения и собственные средства, уже играет значительную роль в экономическом развитии острова и готово принять участие в организации активной политической жизни в этой территории. Как я уже отметил, до сих пор там не было никаких внутренних раздоров. Неужели Генеральная Ассамблея действительно желает вызвать эти раздоры, включив этот вопрос в свою повестку дня?

138. Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве, которое продолжает нести ответственность за управление Кипром, будет делать все от него зависящее, чтобы поддержать мир, но я обращаюсь к представителям тех стран, которые испытали всю тяжесть внутренних раздоров, с призывом не рисковать такой возможностью на Кипре. Подумайте о тех чувствах горечи, о социальной необеспеченности, о чело-

веческих жертвах и о разрушениях, которыми столь часто сопровождается подобная смута в различных частях света. Подумайте также о положении, существующем в районе Эгейского моря. Быть может, некоторые представители, выступавшие не здесь, а в других местах, забыли об ужасных событиях, которые произошли в районе Эгейского моря в начале нынешнего столетия, и о вызванных ими человеческих жертвах, страданиях и разрушениях.

139. К нашему глубокому удовлетворению, Греции и Турции удалось установить между собой известный *modus vivendi*, заключить союз и даже наладить дружеские взаимоотношения. Этот спор, более чем что-либо другое, может угрожать этим дружественным взаимоотношениям. Я не хочу подробнее останавливаться на этом вопросе, хотя можно было бы сказать гораздо больше; но я повторяю, несчастье в том, что я был вынужден сделать это замечание.

140. Кроме того, Соединенное Королевство весьма заинтересовано еще в другом вопросе. Кипр имеет важное стратегическое значение и необходим нам для выполнения наших обязательств, вытекающих из международных договоров. Вооруженные силы Соединенного Королевства все еще являются главным оплотом поддержания мира в этой части света. Мы связаны договорными обязательствами с арабскими государствами; мы жизненно заинтересованы в районе, образующем южный фронт линии обороны Организации северо-атлантического пакта, и, кроме того, мы заинтересованы в обороне Турции и Греции. Мы несем серьезные обязательства, вытекающие из Устава. Кипр имеет важное значение для выполнения этих обязательств. При таких обстоятельствах, как я сказал вчера, нет никакой другой приемлемой альтернативы помимо суверенитета. Поскольку арендные договоры заключаются лишь на известный срок, поскольку международные договоры со временем теряют силу и поскольку, как я уже сказал, греческое правительство, как и всякое другое правительство, может меняться, мы должны сохранять в своих руках полный административный контроль над островом.

141. Все это не означает, что мы занимаем отрицательную позицию в отношении будущей судьбы острова Кипра. Как я отметил вчера, мы стремимся достигнуть политического прогресса и провести конституционную реформу. Предложенная в 1948 году либеральная конституция была отклонена; мы имеем серьезное основание полагать, что это объясняется тем обстоятельством, что крайние элементы, которые стараются воздействовать на чувства, а не на разум, решили не рисковать своими интересами и не соглашаться на нормальную эволюцию, на нормальное развитие конституции. Их методы не имеют ничего общего с методами подлинной и прочной демократии. Однако правительство Ее Величества считает необходимым продолжать работу в этом направлении. В настоящее время мы вырабатываем новую конституцию. Если многочисленным умеренным элементам населения Кипра удастся нас поддержать, мы сделаем новую попытку и будем идти по пути развития конституции, независимо от того, что будут говорить в этой Ассамблее. Несмотря на все сказанное здесь сегодня несколькими ораторами, мы не стыдимся до-

стигнутых нами во многих отношениях результатов в области конституционного развития. Я не думаю, что какая-либо другая великая держава сделала когда-либо по собственной инициативе столь много и достигла столь крупных успехов в отношении конституционного развития своего населения. Я говорю об этом не только без хвастовства, но с надлежащей скромностью и с полным сознанием тех ошибок, которые делались время от времени. Во всяком случае я говорю об этом с полной убежденностью, так как эту заслугу Соединенного Королевства признавали в равной степени как политические друзья, так и политические противники. Мы будем продолжать выполнять на острове Кипре нашу великую задачу.

142. Я попытался изложить доводы против включения этого пункта в повестку дня. Я полагаю, что ко времени окончания настоящих прений вопрос этот будет в достаточной степени освещен, в чем, быть может, была необходимость. Я изложил общие принципиальные соображения и ясно заявил, что я не добиваюсь голосования по принципу пункта 7 статьи 2. Я выдвинул как практические соображения, так и соображения политической мудрости, которые, я почти уверенно утверждаю, должны повлиять на все делегации, прежде чем они вынесут свое решение по данному вопросу.

143. В заключение я повторю сказанное уже мною вчера в Генеральном комитете. Некоторые вещи иногда следует повторять. Я старался говорить сегодня без горечи и неприязни. Правительство Соединенного Королевства весьма опечалено этим расхождением с греческим правительством. Разногласия всегда тягостны, особенно тяжело публично признавать свое расхождение со старыми друзьями, как это пришлось нам сделать сегодня.

144. Британцы и греки связаны узами искренней дружбы и взаимного уважения. Наша прошлая дружба могла служить примером для других. Мы связаны общими интересами как в мирное, так и в военное время. Мы вместе сражались. Мы вместе пережили катастрофу. И мы вместе добились победы.

145. Я говорил вчера в Генеральном комитете о военных действиях во время последней войны; я упомянул об одном факте, который является, по моему мнению, одним из наиболее ярких проявлений дружбы в истории англо-греческих взаимоотношений; я снова повторяю, что наши разногласия — и тем более публичные разногласия — весьма для нас тягостны. Мы не занимаем в данном вопросе позиции, направленной против Греции. Мы любим Грецию, ее историю, ее культурное наследие, ее народ и ее землю. Но мы твердо убеждены, что в данном вопросе наши слова и действия отвечают подлинным интересам Кипра, подлинным интересам самой Греции, стран Эгейского моря, стран Среднего Востока и подлинным интересам свободного мира, способствуют поддержанию мира и устойчивости и, несомненно, отвечают интересам Организации Объединенных Наций.

146. Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве придерживается изложенных мною взглядов, и мы не отступим от нашей точки зрения. Мы просим все делегации тщательно взвесить все здесь

сказанное, равно как и возможные дальнейшие доводы. Речь идет в данном случае о весьма серьезном деле. Но, как я уже сказал, мы будем делать все от нас зависящее, чтобы возникший у нас с Грецией спор не вызвал надолго чувства обиды и не наложил навеки глубокого отпечатка.

147. Я прошу Генеральную Ассамблею отклонить предложение о включении этого пункта в повестку дня.

148. Г-н ЛАНГЕ (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвежская делегация возражает против включения этого вопроса в повестку дня. Мы пришли к этому заключению после продолжительного и тщательного изучения всех аспектов этой весьма сложной проблемы.

149. Однако мы не считаем возможным согласиться с тем толкованием пункта 7 статьи 2, которое дал представитель Соединенного Королевства, чтобы обосновать свой протест против рассмотрения данного вопроса в Организации Объединенных Наций. Если бы делегация Норвегии руководствовалась исключительно этим соображением, то она несомненно поддержала бы включение этого вопроса в повестку дня. Но помимо правовых соображений, имеются еще и другие причины, которые и определили нашу позицию. Конечно, наше широкое толкование пункта 7 статьи 2 не означает, что мы отказываемся от нашего права — или, вернее, от нашей обязанности — рассматривать каждый случай по существу.

150. В данном случае мы руководствовались двумя главными соображениями, которые оба касаются самого существа вопроса. Во-первых, мы не упускаем из виду того факта, что некоторые важные аспекты принципа самоопределения народов касаются этой проблемы. Никто не будет оспаривать, что мы всегда поддерживали этот принцип. Равным образом мы не оспариваем законного права Организации Объединенных Наций следить за соблюдением этого принципа. Однако в силу самого своего характера Организация Объединенных Наций никогда и никоим образом не должна, хотя бы и невольно, служить помехой для разрешения той или иной проблемы. Цель нашей Организации состоит в том, чтобы содействовать устранению тех препятствий, которые мешают достижению соглашений, и даже проявлять в этом отношении собственную инициативу.

151. Поэтому норвежская делегация рассматривала этот вопрос со следующей точки зрения: могут ли в настоящее время прения в Организации Объединенных Наций содействовать улучшению создавшейся ситуации или — более того — способствовать разрешению этой проблемы? Норвежская делегация твердо убеждена в том, что это невозможно. У нас имеются серьезные основания опасаться, что прения возбуждают страсти, нарушат добрые взаимоотношения между странами, прямо или косвенно заинтересованными в данном вопросе, и в значительной степени уменьшат возможность достигнуть удовлетворительного решения спора. Мы склонны согласиться с тем, что иногда, может быть, целесообразно допускать временное ухудшение положения, если существует уверенность в том, что имеются средства и возможность уладить дело. Но можно ли быть уверенным в том, что Генеральная

Ассамблея располагает необходимыми средствами и возможностями, чтобы исправить положение, которое она может сама создать в результате этой дискуссии? Я твердо убежден, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. При таких обстоятельствах делегация Норвегии, поскольку это от нее зависит, не желает участвовать в создании подобной ситуации.

152. Второе соображение, которым норвежская делегация руководствовалась при рассмотрении данного вопроса, имеет, быть может, еще более важное значение, чем первое. Мы считаем, что вопрос о Кипре, как он здесь представляется, имеет более серьезную подкладку, чем обращение к Организации Объединенных Наций за содействием в целях защиты права жителей этого острова на самоопределение. Более глубокий анализ показывает, что фактически вопрос сводится к тому, что одно государство требует вмешательства Организации Объединенных Наций, с тем чтобы добиться передачи ему суверенитета над некой территорией, суверенитета, принадлежащего другой стране и признанного в международном договоре, в так называемом Лозаннском договоре, в котором обе стороны участвовали по своей доброй воле.

153. Мы считаем, что, если Организация Объединенных Наций удовлетворит это требование, она станет на совершенно новый путь, и этот шаг будет иметь пагубные или во всяком случае самые непредвиденные последствия. Если Организация Объединенных Наций будет вовлечена в борьбу, касающуюся пересмотра национальных границ, территориальных притязаний или внутренних реформ государства с разнородным составом населения, то я весьма опасаясь, что она не выдержит этого напряжения и развалится, ибо такая роль ей будет не под силу. Норвежская делегация искренне считает, что это соображение имеет решающее значение для будущего Организации Объединенных Наций и для ее роли в международных делах.

154. На основании всего сказанного, делегация Норвегии пришла к заключению, что включение вопроса о Кипре в повестку дня Генеральной Ассамблеи не отвечает основным интересам Организации Объединенных Наций. Кроме того, обсуждение здесь этого вопроса может лишь повредить взаимоотношениям тех государств, которые главным образом в нем заинтересованы, и таким образом отодвинет на будущее создание благоприятных условий для урегулирования спора. Вот почему норвежская делегация будет голосовать против включения этого вопроса в повестку дня.

155. Г-н СТЕФАНПУЛОС (Греция) (*говорит по-французски*): Генеральный комитет [93-е заседание], приняв 9 голосами против 3, при 3 воздержавшихся, рекомендацию о включении в повестку дня вопроса о Кипре, с тем чтобы Генеральной Ассамблее был представлен соответствующий доклад, тем самым вынес предварительное решение как относительно обоснованности представленных греческой делегацией доводов в подкрепление ее просьбы включить этот вопрос в повестку дня, так и относительно возражений, выдвинутых делегацией Соединенного Королевства. Поэтому я ограничусь кратким изложением некоторых фактов,

которые могут помочь Генеральной Ассамблее вынести заключение по данному вопросу.

156. Прежде всего я считаю своим долгом заявить, что греческое правительство намерено подчиниться решению, которое вынесет по этому вопросу Организация Объединенных Наций — этот высший авторитет в международных вопросах. Я позволяю себе надеяться, что делегация Соединенного Королевства, оставаясь верной традиции соблюдения норм международного права, в равной степени готова выполнить любые резолюции, которые Генеральная Ассамблея примет по вопросу о Кипре.

157. На вчерашнем и на сегодняшнем заседаниях делегация Соединенного Королевства утверждала, что остров Кипр никогда не был греческим владением, что он никогда не принадлежал Греции.

158. В ответ на эти доводы я хочу привести слова премьер-министра Соединенного Королевства, сказанные им в 1907 году, когда он занимал должность товарища министра колоний, одному из делегатов существовавшего в то время на Кипре Законодательного совета. Я прошу извинить меня за плохое английское произношение, так как я недостаточно хорошо владею этим языком, но я считаю нужным в точности повторить слова английского премьер-министра, ибо я хочу, чтобы представитель Соединенного Королевства выслушал это заявление на своем родном языке.

«Я считаю вполне естественным, что жители Кипра, будучи греками по происхождению, видят в присоединении этого острова к стране, которая по справедливости может быть названа их родиной, тот идеал, к которому они должны стремиться всеми силами своей души. Это стремление может служить примером патриотических чувств, которые столь благородно характеризуют греческий народ».

Эти слова английского премьер-министра могут служить ответом на первый довод представителя Соединенного Королевства.

159. Далее представитель Соединенного Королевства утверждал, что Кипр никогда не принадлежал Греции, за исключением краткого периода в четвертом веке до Р. Х. Это заявление совершенно не соответствует истине. Я не буду вдаваться в исторические подробности, которые всем хорошо известны, но у меня есть под рукой экземпляр «Колониальных отчетов»* за 1954 год. В этом сборнике, на стр. 122 и 125, ясно сказано, что Кипр, начиная с пятнадцатого века до Р. Х., находился в непрерывном владении Греции.

160. Вот те исторические факты, на которые я могу указать представителю Соединенного Королевства в ответ на его вчерашние — и сегодня снова повторенные — заявления, что Кипр никогда не принадлежал Греции и никогда не был греческим владением.

161. Но в чем собственно заключается суть настоящих прений? Разве речь идет о том, чтобы доказать, что Кипр греческий остров? Я не понимаю, зачем делегация Соединенного Королевства старается запутать дело. Греция не просила подтвердить, что Кипр

* «Colonial Reports».

греческий остров. Она не требовала передачи суверенитета. Греческое правительство просило только о том, чтобы населению Кипра было предоставлено право на самоопределение, и своим обращением к Организации Объединенных Наций оно преследовало только одну цель, а именно — прекращение колониального режима в территории, населенной греками. Существование этого режима в восточном районе Средиземного моря является по меньшей мере явной аномалией. Я думаю, что греческое правительство, обращаясь к Генеральной Ассамблее с просьбой свободы для греков, не требует от нее слишком многого.

162. Много значения придавалось расстоянию. Указывалось на то, что Кипр расположен ближе к Малой Азии, чем к Афинам, и что поэтому другие страны, находящиеся в более близком соседстве, имеют больше оснований выдвигать какие-либо притязания. Такая географическая концепция свободы и прав человека представляется несколько странной. В качестве нового идеологического подхода, эта концепция — если она когда-либо будет принята — может привести к самым нежелательным последствиям. Но если в силу географических соображений Греция не имеет права требовать установления на Кипре режима свободы и справедливости, то почему же Лондон, который расположен в шесть раз дальше от Кипра, может навязывать Кипру колониальный режим, который население Кипра всегда ненавидело и отказывалось признавать?

163. Что же касается наших взаимоотношений с Турцией, то я считаю, что вопрос о свободе населения Кипра никогда не будет служить камнем преткновения. Дружеские взаимоотношения между Грецией и Турцией не являются — по крайней мере с нашей точки зрения — лишь результатом установившегося *modus vivendi*, как это сказал на вчерашнем заседании Генерального комитета и на сегодняшнем заседании Генеральной Ассамблеи представитель Соединенного Королевства. Дружественные взаимоотношения между Грецией и Турцией — это политическая реальность, на основе которой эти страны намерены строить свое будущее. Эта дружба основана на принципах свободы, ибо Греция, равно как и Турция, является демократической страной, а не на существовании на острове Кипре режима, противоречащего Уставу Организации Объединенных Наций и столь ненавидимого населением острова Кипра.

164. Здесь указывалось также на возможность раздоров между мусульманским турецким населением и православным греческим населением. В этом отношении все опасения излишни. В восточной части Фракии живет турецкое меньшинство в полной дружбе с греческим населением и пользуется совершенно одинаковыми правами.

165. Другим доводом, которому делегация Соединенного Королевства старалась придать особенное значение, является Лозаннский договор, подписанный в 1923 году Соединенным Королевством, Турцией и Грецией. Она утверждала, что Греция, подписав Лозаннский договор 24 июля 1923 года, тем самым обязалась признавать существующий на Кипре режим. Это соображение о соблюдении подписанных договоров в значительной степени повлияло на позицию, занимаемую

представителями некоторых государств, которые в силу именно этого соображения воздержались вчера от голосования. Однако посмотрим, что сказано в этом договоре и в той статье, которая касается интересующего нас вопроса. Статья 16 Лозаннского договора, подписанного 24 июля 1923 г., гласит:

«Настоящим Турция отказывается без каких-либо оговорок от всех прав и притязаний на все территории, расположенные за пределами установленных настоящим Договором границ, равно как и на все острова, за исключением тех, на которые распространение суверенитета Турции признается в настоящем Договоре, причем будущая судьба этих территорий и островов будет или должна быть решена заинтересованными сторонами».

166. Таким образом, согласно упомянутому договору, Турция отказалась от своих прав на все территории и острова, которые не признаны в Лозанском договоре в качестве ее суверенных владений, и, следовательно, отказалась от своих прав на остров Кипр, присоединение которого к Соединенному Королевству признается в статье 20 того же договора. Однако далее в статье 16 ясно сказано, что судьба этих территорий и островов, на которые суверенитет Турции не распространяется, будет или должна быть решена заинтересованными сторонами. Чтобы лучше разъяснить это положение Лозаннского договора, я дословно процитирую заявление Исмет-паши, который возглавлял в то время турецкую делегацию. В кратких отчетах о Лозаннской конференции⁵ читаем следующее:

«Исмет-паша уже неоднократно заявлял, что правительство Большого национального собрания Турции не имеет никаких притязаний на территории бывшей Османской империи, находящиеся за пределами турецких границ...

В соответствии с этим принципом, который был провозглашен также союзными державами, турецкая делегация считает своим долгом торжественно заявить, что Месопотамия, Хеджас, Египет, Сирия, равно как и все другие территории, находящиеся за пределами границ Турции, имеют право выбрать в условиях полной свободы ту форму правления, которую они пожелают».

167. Но если я не ошибаюсь, из числа всех территорий и всех островов, находящихся за пределами границ бывшей турецкой империи, только на о-ве Кипр не было предпринято никаких шагов с целью выяснить желания населения относительно будущего управления.

168. Таким образом, нет и речи о нарушении договора; напротив, в силу именно Лозаннского договора, мы обращаемся к Генеральной Ассамблее с просьбой о том, чтобы населению о-ва Кипр была наконец предоставлена возможность выбрать в условиях полной свободы тот политический режим, который оно желает.

169. Греция не требует пересмотра Лозаннского договора и всегда соблюдала относящиеся к ней положения этого договора. Во всяком случае, Лозаннский

⁵ Documents diplomatiques, Conférence de Lausanne, t. I, p. 344.

договор, положивший конец Османской империи, не передал права человека и свободу жителей Кипра в распоряжение Соединенного Королевства. Напротив, эти права — в силу Устава Организации Объединенных Наций, который также является международным договором и притом заключенным позднее, чем Лозаннский договор — должны быть гарантированы и соблюдаться. Я считаю также своим долгом напомнить, что статья 103 Устава предусматривает преимущественную силу обязательств, принятых по Уставу, перед всеми другими противоречащими им договорными обязательствами.

170. Я хочу также вкратце сослаться на пункт 7 статьи 2 Устава, на который ссылалась делегация Соединенного Королевства. Пункт 7 статьи 2 должен рассматриваться в связи со статьей 10, которая является краеугольным камнем в вопросе компетенции Генеральной Ассамблеи; иначе этот пункт теряет всякий смысл. Устав составляет одно целое. Нельзя разбивать его на отдельные части, с тем чтобы каждый мог пользоваться различными постановлениями в зависимости от обстоятельств. Статья 10 определяет компетенцию Генеральной Ассамблеи на чрезвычайно широкой основе. Руководствуясь этими же соображениями, Конференция в Сан-Франциско отклонила все поправки, которые имели целью ограничить действие этой статьи.

171. Кроме того, согласно установившейся с самого начала существования Организации Объединенных Наций практике, Генеральная Ассамблея всегда энергично защищала сферу своей компетенции от всех попыток ее умалить. Она никогда не отказывалась обсуждать представленные на ее рассмотрение вопросы, имеющие международный характер. Поступая таким образом, она действовала разумно, поддерживая свой авторитет.

172. Что же касается Кипра, то едва ли кто-либо будет серьезно утверждать, что судьба 500 000 жителей этого острова является вопросом, относящимся к внутренней компетенции Соединенного Королевства. В наши дни, если не соблюдаются права хотя бы одного человека, то вопрос об его участии носит международный характер и служит предметом международных гарантий.

173. Я не могу обойти молчанием довод, приведенный представителем Соединенного Королевства, который утверждал, что, применяя постановления Устава, надлежит самым тщательным образом взвешивать принципиальные соображения и соображения политической целесообразности, что на более простом языке означает, что принципиальные соображения, т. е. в данном случае свобода и справедливость, не только не должны преобладать над политическими соображениями, но даже должны им уступать. Когда я слушал этот довод, мне казалось, что я слышал отголосок Священного союза, участники которого также полагали, что, пытаясь подавить право каждого народа на свободу, они действуют правильно и целесообразно. Что же касается меня, то, наоборот, я считаю, что сто лет спустя, после всех принесенных кровавых жертв, мир приобрел некоторый опыт и убедился в том, что соображения подлинной политической целесо-

образности требуют полного осуществления свободы и справедливости для всех. Всеобщий мир будет достигнут тогда только, когда в мире будут преобладать свобода и справедливость.

174. Здесь упоминалось также о предоставленной жителям Кипра так называемой конституции. Я не думаю, что в данном случае можно пользоваться термином «конституция», ибо это слово означает основные законы, т. е. обремененные в письменную форму гарантии некоторых основных прав, тогда как документ, который лишает жителей Кипра всех прав, в том числе даже самых элементарных, не может ни признаваться, ни называться «конституцией».

175. Наконец, здесь указывалось, что, по соображениям стратегического характера, статус Кипра должен быть оставлен без изменений. В ответ на этот довод я поставлю следующий вопрос: может ли Кипр быть достаточно надежной стратегической базой, если его население состоит из жителей, настроенных, по меньшей мере, недружественно.

176. Кроме того, здесь указывалось, что любые прения, любое обсуждение права каждой страны на самоопределение может принести вред делу поддержания всеобщего мира. Я не буду отвечать на этот неожиданный довод, ибо основатели Организации Объединенных Наций и составители ее Устава и других правил уже это сделали.

177. Согласно Уставу, основной целью Организации является, конечно, поддержание международного мира и безопасности. Однако не менее ясно, что в силу того же Устава эта цель может быть достигнута только путем соблюдения равноправия народов и принадлежащего им права на самоопределение, т. е. если никому не будет отказано в основном праве на свободу.

178. Устав направлен на то, чтобы поддержать всеобщий мир, и притом в условиях полной свободы. Греция стремится к миру: она также ставит мир превыше всего, за исключением свободы, которую она ставит выше сохранения мира.

179. Когда в 1940 году мы остались одни перед натиском фашистских легионов, мы без колебаний взяли за оружие, отказавшись от всех связанных с сохранением мира преимуществ, которыми мы дорожим не менее, чем другие народы. Мы ни минуты не колебались; во имя свободы мы предпочли стать на путь страданий и тяжелых жертв, и мы об этом не сожалеем. Те, кто думает, что они могут подавить принадлежащее народам право на свободу, кто думает, что они могут таким образом обеспечить и поддержать всеобщий мир, находятся в опасном заблуждении. Только путем соблюдения права народов на свободу и, в частности, права народов на самоопределение, можно обеспечить и поддержать устойчивый и прочный мир.

180. Во имя поддержания мира, что является целью нашей Организации, а также во имя свободы, которая является единственным средством для достижения этой цели, я обращаюсь к этому высокому собранию с просьбой утвердить решение, которое Генеральный комитет принял вчера подавляющим большинством голосов. Я прошу включить в повестку дня девятой

сессии Генеральной Ассамблеи нашу просьбу, касающуюся предоставления населению Кипра права на самоопределение.

181. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я тщательно изучил объяснительную записку (A/2703), представленную греческим правительством. Я весьма внимательно выслушал также замечания, сделанные греческим министром иностранных дел по так называемому вопросу о Кипре. Несколько представителей и, в частности, греческий министр иностранных дел говорили сегодня по целому ряду вопросов, касающихся существа дела. Я считаю необходимым ответить на все приведенные доводы, но я сделаю это — хотя и весьма неохотно — несколько позднее и только в том случае, если этот вопрос будет включен в повестку дня. Однако, я надеюсь, что он не будет включен.

182. Соединенное Королевство и Греция, т. е. обе главные стороны в так называемом вопросе о Кипре, являются, как это известно всем представителям, союзниками Турции и поддерживают с ней самые дружественные отношения. Наша дружба и союз с Грецией укрепляются все более и более. Я считаю своим приятным долгом отметить это достижение и подчеркнуть этот весьма отрадный факт.

183. Сохраняя в отношении двух государств полную лояльность и беспристрастность, я должен с самого начала заявить, что, по мнению турецкого правительства, было бы правильнее и разумнее — с политической точки зрения на много разумнее — не создавать так называемого вопроса о Кипре. К сожалению, некоторые притязания, касающиеся Кипра, уже заявлены. Ввиду того, что это уже сделано и что Турция не может оставаться безучастной к этому вопросу вследствие того особого и важного положения, которое занимает этот остров с точки зрения интересов Турции, в силу исторических и географических причин, а также по соображению этнического состава его населения, равно как и по многим другим соображениям, я считаю необходимым сказать несколько слов по этому вопросу.

184. В настоящей стадии дискуссии я не хочу касаться существа дела и я искренно надеюсь, что мне удастся этого избежать в дальнейшем. Достаточно отметить, что управление островом Кипр относится, по мнению турецкого правительства, к внутренней компетенции Соединенного Королевства, и, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в этот вопрос. Организация Объединенных Наций была учреждена главным образом с целью поддержания мира и защиты независимости ее членов. Но она должна строго соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела государств, который изложен в только что упомянутой мною статье.

185. Этот принцип вытекает из уроков долгого исторического опыта. Если Организация Объединенных Наций будет отклоняться от этого принципа, она не сможет содействовать установлению, укреплению и поддержанию дружественных взаимоотношений между государствами. Отклонение от этого принципа создаст атмосферу, неблагоприятную для устойчивости и безо-

пасности, имеющих столь важное значение для непрерывного поддержания дружеских взаимоотношений между государствами-членами Организации.

186. Некоторые из нас продолжают проводить различие между обсуждением вопроса и вмешательством Организации Объединенных Наций во внутренние дела. Турецкая делегация считает такое разграничение недопустимым. Генеральная Ассамблея уполномочена лишь обсуждать вопрос и делать соответствующие рекомендации. Почему в Устав был включен пункт 7 статьи 2? Этот пункт был включен только для того, чтобы предупредить вмешательство в дела, входящие в сферу внутренней компетенции государств. В отношении некоторых вопросов даже их обсуждение или принятие рекомендаций может носить характер вмешательства.

187. С другой стороны, решения, которые были приняты за последние годы, не считаясь с ясно сформулированными постановлениями этой статьи, далеко не привели к положительным и желаемым результатам. Такие попытки, напротив, лишь вредят престижу Организации, который, как следует полагать, мы все стараемся поддержать.

188. Тем, кто участвовал в Конференции в Сан-Франциско, и тем, кто тщательно изучал отчеты этой Конференции, ясно, что постановления, содержащиеся в статьях 10 и 14, были включены в Устав с той целью, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее рассматривать некоторые вопросы, которые не могут обсуждаться в Совете Безопасности из-за применения права вето. Постановления, содержащиеся в этих статьях, ограничиваются положениями пункта 7 статьи 2. В этом отношении не может быть никаких сомнений.

189. Помимо этих правовых соображений, которые — как я убежден — полностью относятся к обсуждаемому вопросу, данная просьба не имеет достаточно серьезных оснований. Если применять в международных взаимоотношениях определенные принципы, не учитывая надлежащим образом обстоятельства каждого отдельного случая, то это может привести не только к затруднительному, но и к опасному положению. В самом деле, ни одна из существующих проблем не может точно соответствовать какой-либо проблеме прошлого и ни одна из будущих проблем не может быть абсолютно сходной с какой-либо теперешней проблемой. Вот почему каждый вопрос должен тщательно изучаться в свете данных обстоятельств, и только на этом основании следует делать соответствующие выводы. Если мы будем настаивать на строгом применении некоторых принципов ко всем случаям, то наши действия будут безответственными. Нормальную жизнь человеческого общества не следует и нельзя ограничивать искусственными рамками, не имеющими ничего общего с реальным положением вещей.

190. На основании этих соображений, которые я высказал пока в общих чертах, и ввиду нашего стремления поддержать престиж Организации Объединенных Наций турецкая делегация возражает против включения обсуждаемого вопроса в повестку дня. Включение этого вопроса возложит на Организацию Объединенных Наций слишком тяжелую ответственность и

бремя. Если же этот пункт будет все же включен в повестку дня, то я, конечно, оставляю за собой право разъяснить точку зрения турецкой делегации по существу вопроса.

191. Г-н ХОМАН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Я хочу кратко, но недвусмысленно разъяснить позицию правительства Таиланда в отношении вопроса о включении пункта 62 в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

192. Представитель Таиланда в Генеральном комитете голосовал за включение этого вопроса, так как делегация Таиланда считает, что каждый член Организации Объединенных Наций обладает неотъемлемым правом представлять на рассмотрение Организации любые проблемы, в которых он заинтересован или которые касаются всеобщего мира и безопасности или мира и безопасности какого-либо отдельного района, и что Организация Объединенных Наций обязана, по меньшей мере, добросовестно выслушать заявление такого государства. Таиланд — как и все другие члены Организации — также может воспользоваться в будущем этим правом; поэтому мы не можем отказать другим в осуществлении права, которое мы сами признаем принадлежащим нам на тех же законных основаниях.

193. Поэтому представитель Таиланда голосовал и будет голосовать за включение данного вопроса в повестку дня. Поступая таким образом, делегация Таиланда никоим образом не принимает во внимание существо или принципиальную сторону вопроса и тем более, не будучи в состоянии это сделать, не занимает в этом отношении определенной позиции. Эта задача будет возложена на Генеральную Ассамблею, если вопрос этот будет включен в повестку дня. После этого и только тогда делегация Таиланда займет ту или иную позицию по существу вопроса.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно правилам процедуры мы можем выслушать еще одного оратора по вопросу о включении пункта 62 в повестку дня.

195. Я предоставляю слово представителю Индии.

196. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я считаю своим долгом отметить, что я выступаю в данный момент не в качестве одного из трех представителей, которые имеют право взять слово, чтобы высказаться в пользу или против включения данного вопроса в повестку дня. С разрешения Председателя я осуществляю принадлежащее мне на основании правила 90 правил процедуры право высказаться по мотивам голосования.

197. Мы выслушали доводы, приведенные по этому вопросу представителем Соединенного Королевства и министром иностранных дел Греции. Большинство присутствующих здесь представителей присутствовало также при обсуждении этого вопроса на вчерашнем дневном заседании Генерального комитета.

198. Индийская делегация обыкновенно не считает нужным выступать по мотивам голосования, ибо голо-

сование само по себе разъясняет позицию каждой делегации. Однако в данном случае мы обязаны это сделать, чтобы избежать всяких недоразумений в отношении нашей позиции. Индия и ее правительство стоят за независимость народов. Доводы, которые здесь приводились, не имеют ничего общего с национальными интересами населения Кипра и с национальным вопросом. На самом деле речь идет о том, что Греция, с одной стороны, и Соединенное Королевство, с другой, желают владеть этим островом. Греческая делегация озглавила этот вопрос следующим образом: «Применение к населению острова Кипр, под общим руководством Организации Объединенных Наций, принципа равноправия народов и их права на самоопределение». В этой формулировке нет речи о населении острова Кипр; нет речи о национальной самобытности Кипра как такового.

199. Позиция индийского правительства сводится к следующему: мы стоим за достижение каждым народом самоуправления и независимости в соответствии с его собственными желаниями и по возможности — причем мы надеемся, что это будет возможным во всех случаях — мирным путем примирения и переговоров. Если бы речь шла о свободе и самоуправлении, то мы поддержали бы включение этого пункта в повестку дня, но ввиду указанной мною постановки вопроса мы не считаем возможным этого сделать. К тому же последнее из выслушанных нами заявлений еще более осложнило дело.

200. В этом вопросе заинтересованы три стороны: Соединенное Королевство, Греция и, как это теперь выяснилось, Турция. Этот спор угрожает превратиться скоро во всеобщий спор. Что касается индийской делегации, то мы считаем, что остров Кипр является родиной проживающего там населения, которое имеет право на независимость и на национальную самобытность.

201. Я не согласен с моим коллегой г-ном Сельвином Ллойдом, с которым, кстати, я поддерживаю самые дружеские отношения, что это вопрос «стратегической необходимости». Кипр — это родина кипрского народа. Мы считаем, что национальная самобытность связана с территорией, и нам безразлично, к какой этнической группе принадлежит население той или иной территории. Поэтому мы рассматриваем остров Кипр как родину народа, имеющего право на признание своей национальной самобытности. Мы надеемся, что лица, ответственные за управление этим народом, приведут его в ближайшем будущем и возможно скорее к полному самоуправлению и независимости, с тем чтобы он мог воспользоваться теми преимуществами, которые предусмотрены в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, равно как и в его преамбуле. Те, кто требует включения этого пункта в повестку дня, оштрафуются, повидимому, отчасти на положения преамбулы и отчасти на постановления статьи 1. Я позволю себе обратить внимание Генеральной Ассамблеи на следующий вопрос: во втором пункте преамбулы говорится о том, чтобы вновь утвердить веру «в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций».

202. Я считаю нужным особенно подчеркнуть эти слова, так как представители обеих сторон утверждали, что такой небольшой остров как Кипр не может быть независимым и суверенным. Я позволю себе привести несколько примеров. В Центральной Америке имеется целый ряд республик с населением приблизительно в три четверти миллиона; эти республики расположены по соседству с великими державами. Если говорить о страхе, который могут внушать соседи, то эти республики должны опасаться своих могущественных соседей. Хотя они и независимы, население этих стран не превышает население острова Кипра. Можно указать также на пример замечательной небольшой страны Исландии с населением в 145 000 человек. Эта страна пользуется полной независимостью; более того, она имела свои собственные демократические и парламентские институты раньше, чем Соединенное Королевство. Поэтому мы считаем, что незначительные размеры страны не могут служить доводом против независимости.

203. Таким образом, в действительности, вопрос заключается в том, чтобы предоставить Кипру суверенитет и независимость, а не в том, чтобы изъять эту территорию из управления одной страны и передать ее другой. Индийская делегация не считает возможным согласиться с доводом, касающимся стратегических соображений. Я с удовлетворением отмечаю, что представитель Соединенного Королевства не ссылаясь на постановления пункта 7 статьи 2 Устава, ибо, обсуждая вопрос с этой точки зрения, мы не могли бы выдвинуть никаких возражений, касающихся прав народов.

204. При таких обстоятельствах индийская делегация определенно заявляет, что она стоит за независимость народов, за предоставление им национального суверенитета и за их объединение — подобно Индии — с другими народами на основе полной свободы и свободного сотрудничества. Равным образом мы возражаем против того, что остров Кипр — в силу того, что некоторые группы поселились на нем в тот или иной момент, что он имеет важное стратегическое значение и что он является ценным в других отношениях — может служить предметом торга и обмена между теми, кто владеет им в данный момент, и теми, кто хотел бы им овладеть.

205. На основании этих соображений делегация Индии не считает возможным поддержать предложение о включении данного вопроса в повестку дня.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем продолжать рассмотрение этого вопроса, обращаясь ко всем присутствующим, я настоятельно прошу представителей, желающих выступить по мотивам голосования, сделать это после того, как Генеральная Ассамблея примет решение по вопросу о включении обсуждаемого пункта в повестку дня.

207. Принимая во внимание постановления правила 23 правил процедуры, в котором указано, что «пре-ния... ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения», такая процедура мне представляется логичной.

208. Поэтому, если не будет возражений со стороны членов Генеральной Ассамблеи, мы прежде всего выполним постановления правила 23 и затем, когда будет принято то или иное решение по вопросу о включении обсуждаемого вопроса в повестку дня, представители получат возможность выступить по мотивам голосования, согласно правилу 90 правил процедуры.

209. Если Ассамблея согласна с этим предложением, то мы перейдем к голосованию.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Эквадора предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Эквадор, Египет, Сальвадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Израиль, Ливан, Мексика, Никарагуа, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия.

Голосовали против: Франция, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Перу, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Канада, Чили, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика.

Воздержались: Эфиопия, Индия, Иран, Ирак, Пакистан, Панама, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Боливия, Бразилия.

Пункт 62 включается в повестку дня 30 голосами против 19, при 11 воздержавшихся.

210. Г-н МАРТИН (Канада) (*говорит по-английски*): Я хочу в кратких словах пояснить те соображения, которыми канадская делегация руководствовалась при только что произведенном голосовании. Мы тщательно обсудили вопрос о том, следует ли включать этот пункт в повестку дня. Канадская делегация приняла к сведению и старалась возможно объективнее взвесить убедительные, но противоречивые доводы, выдвинутые, с одной стороны, г-ном Ллойдом от имени Соединенного Королевства и, с другой стороны, г-ном Киру от имени греческого правительства.

211. По нашему мнению, общепринятое толкование Устава не препятствует включению в повестку дня вопроса о Кипре. По тому, как канадская делегация голосовала в прошлом по различным вопросам, можно убедиться в том, что она всегда придерживалась того мнения, что Генеральная Ассамблея обладает весьма широкой компетенцией в отношении обсуждения различных вопросов. Хотя в принципе Канада всегда поддерживала право Ассамблеи обсуждать вопросы международного значения, тем не менее мы оставили за собой право возражать против любого вопроса, который, по нашему мнению, нежелательно обсуждать в тот или иной момент. Устав не содержит никаких постановлений, которые обязывали бы нас обсуждать любой вопрос, относящийся к компетенции Генеральной Ассамблеи.

212. Так, например, в моем заявлении, с которым я выступил 9 декабря 1952 г. в Первом комитете [541-е

заседание], чтобы ясно определить позицию канадской делегации по тунисскому вопросу, я сказал, что не следует злоупотреблять правом обсуждения. Более того, я заявил, что, по мнению канадской делегации, это право не должно превращаться в право распространять клевету, право подстрекать к бунту и восстанию, право пользоваться Организацией Объединенных Наций для того, чтобы поощрять в какой-либо стране политические партии и политические движения, взгляды которых кто-либо одобряет. Далее, канадская делегация указала, что подобное злоупотребление правом обсуждения принесет вред Организации Объединенных Наций и что канадской делегации придется изменить свою позицию в отношении права обсуждения, если станет ясным, что осуществление этого права ослабляет Организацию Объединенных Наций и подрывает ее престиж.

213. Я спешу отметить, что в ходе настоящих прений представители обеих сторон сохраняли полную объективность и спокойствие. В своем вчерашнем заявлении, сделанном в ходе общих прений [475-е заседание], мой коллега г-н Пирсон еще раз подчеркнул, что необходимо должным образом учитывать порядок очереди, чтобы не перегружать нашу повестку дня вопросами, которые здесь несвоевременно или бесполезно пытаться разрешить.

214. Я считаю необходимым уточнить, что, по нашему мнению, вопрос должен быть разрешен, поскольку он касается Кипра, не на основании компетенции Организации Объединенных Наций, а на основании обстоятельств дела. Не входя в рассмотрение вопроса о компетенции, руководствуясь соображениями практического порядка, касающегося всего положения в целом, канадская делегация пришла к заключению, что включение этого вопроса в повестку дня может принести больше вреда, чем пользы, как на острове Кипр, так и в Организации Объединенных Наций. Вот почему мы принуждены были голосовать против включения этого пункта.

215. Правильность заключения канадской делегации подтверждается как формулировкой предлагаемого пункта, так и представленной объяснительной запиской. Просьба греческого правительства не ограничивается рассмотрением вопроса о Кипре. Оно просит применить к населению острова Кипр, под общим руководством Организации Объединенных Наций, принцип равноправия народов и их право на самоопределение. Канадская делегация полагает, что те, кто предлагает включить этот пункт в повестку дня, фактически просят Генеральную Ассамблею не только рассмотреть вопрос о Кипре, но и обсудить некоторые конкретные мероприятия, а именно: проведение на Кипре плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций, как этого требует греческое правительство.

216. Даже если бы канадская делегация была готова обсуждать вопрос о Кипре, то она, конечно, не согласилась бы на включение в повестку дня пункта, который, по ее мнению, в силу самой своей формулировки подразумевает вопрос и подразумевает вмешательство во внутренние дела, вопреки Уставу Организации Объединенных Наций.

217. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В списке значатся еще три оратора, желающих выступить по мотивам голосования. Прежде чем представить слово представителю Венесуэлы, который значится на списке первым, я позволю себе, принимая во внимание поздний час, обратиться к ораторам от имени всех присутствующих с просьбой сократить по возможности свои заявления.

218. Г-н ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы не сочла возможным голосовать за включение в повестку дня нынешней сессии вопроса о Кипре, равно как и предыдущего вопроса, так как, по ее мнению, включение этих вопросов может создать трения между государствами и тем самым увеличить напряженность международного положения. Таким образом, тот факт, что делегация Венесуэлы воздержалась от голосования по этим вопросам, не имеет по существу никакого отношения к доводам, выдвинутым обеими сторонами, и не обязывает делегацию Венесуэлы занимать определенную позицию при рассмотрении аналогичных вопросов в будущем.

219. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить в кратких словах те соображения, которыми руководствовалась нидерландская делегация при голосовании по вопросу о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, касающегося о-ва Кипр. Нидерландская делегация оказалась в весьма затруднительном положении. Оба государства, непосредственно заинтересованные в этом вопросе, являются не только союзниками Нидерландов, но связаны с Нидерландами узлами старой традиционной дружбы. Поэтому нам было весьма неприятно, когда нам пришлось занять определенную позицию в отношении этого спора, и, откровенно говоря, мы предпочли бы этого не делать.

220. Но так как делу был дан ход, мы были принуждены решить, считаем ли мы желательным и целесообразным обсуждать этот вопрос и принимать соответствующую рекомендацию в международном плане. Мы должны ответить на это отрицательно.

221. Мы вполне понимаем, что греческое правительство проявляет интерес к живущему в других странах населению, говорящему на греческом языке и принадлежащему к греческой культуре, но мы серьезно сомневаемся в целесообразности обсуждения в международном плане претензии, которая, по нашему мнению, основывается не на правовых предпосылках, а на соображениях культурного и эмоционального порядка.

222. На основании всего до сих пор сказанного здесь представителями обеих сторон можно сделать лишь тот вывод, что с точки зрения нашей всемирной организации, равно как и с точки зрения общих политических взаимоотношений в районе о-ва Кипр, а также во всей Европе в целом, включение этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи представляется нежелательным. Поэтому нидерландской делегации не оставалось ничего другого, как голосовать против включения этого вопроса.

223. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): На вчерашнем заседании Генерального комитета я считал более правильным воздержаться от голосования, принимая во внимание сомнения делегации Колумбии в отношении некоторых правовых аспектов данной проблемы. Сегодня делегация Колумбии была вынуждена голосовать против включения этого пункта в повестку дня, ибо происходившие здесь прения позволили сделать два следующих вывода. Во-первых, если бы делегация Колумбии голосовала за это предложение или даже воздержалась от голосования, она тем самым дала бы основание утверждать, что Колумбия не придерживается строго принципа недопустимости пересмотра международных договоров. Правительство Колумбии не может допустить никаких сомнений в отношении занимаемой им позиции, которая всегда соответствовала традиционной правовой системе американских государств, воплощенной в международных договорах и, в частности, в Чапультепекской декларации и в уставе Организации американских государств. Во-вторых, здесь указывалось на возможность толкования статьи 103 Устава в том смысле, что Организация Объединенных Наций правомочна решать, что Устав заменяет некоторые международные договоры. Начиная с Конференции в Сан-Франциско, правительство Колумбии всегда возражало против этой точки зрения. На основании этих соображений — и только этих соображений — делегация Колумбии голосовала против включения в повестку дня данного вопроса, который она была бы готова рассмотреть, если бы его включение в повестку дня не противоречило тем принципам, которых правительство Колумбии неизменно придерживалось.

224. Г-н УРКИА (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Делегация Сальвадора голосовала за включение вопроса о Кипре в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, придерживаясь того мнения, что вопрос о включении того или иного пункта в повестку дня возникает не впервые и что не в первый раз Ассамблея подвергает длительному обсуждению вопросы, которые, быть может, несвоевременно ни обсуждать, ни разрешать.

225. Делегация Сальвадора присутствовала на вчерашнем заседании Генерального комитета и с интересом выслушала заявления представителей Соединенного Королевства, Греции, Франции и других стран; на сегодняшнем заседании она с самым глубоким вниманием выслушала заявления, сделанные как в пользу, так и против включения данного вопроса в повестку дня. У нас создалось впечатление, что прения сосредоточились вокруг вопроса о том, компетентна ли Ассамблея рассматривать этот вопрос и правомочна ли она принимать в отношении этого вопроса какую-либо резолюцию или рекомендацию.

226. По мнению делегации Сальвадора, которое — как мы полагаем — подтверждается целым рядом прецедентов и происходившими в Ассамблее за последние годы прениями, включение какого-либо вопроса в повестку дня не означает, что Генеральная Ассамблея считает себя компетентной рассматривать данный вопрос по существу или, тем более, формулировать какие-либо рекомендации или принимать резолюции по

данному вопросу. Иными словами, делегация Сальвадора считает, что в ходе настоящих прений, которые не носят достаточно широкого характера, обсуждать вопрос о компетенции неуместно. Это мнение находит подтверждение в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. Так, например, правило 81 гласит:

«При условии соблюдения правила 79, любое предложение, требующее решения вопроса о том, компетентна ли Генеральная Ассамблея принять какое-либо внесенное в Генеральную Ассамблею предложение, ставится на голосование до производства голосования по последнему».

Аналогичные постановления содержатся в правиле 122 правил процедуры, которое относится, в частности, к комитетам Генеральной Ассамблеи.

227. Поэтому, если в каком-либо комитете — например в Первом комитете, — возникнут сомнения относительно правомочности Генеральной Ассамблеи обсуждать некоторые предложения, некоторые проекты резолюций или некоторые проекты рекомендаций, касающиеся острова Кипр, то этот вопрос может быть подвергнут всестороннему обсуждению в Комитете, а затем, в свою очередь Генеральная Ассамблея сможет вынести решение.

228. На основании этих соображений, т. е. никоим образом не предвещая вопроса о правомочности Генеральной Ассамблеи, делегация Сальвадора голосовала за включение вопроса о Кипре в повестку дня, считая, что это решение лишь предварительное и касается процедуры.

229. Г-н АЗМИ (Египет) (*говорит по-французски*): Египетская делегация голосовала за включение обсуждаемого пункта в повестку дня. Она не могла поступить иначе. Вопрос этот представлен в связи с правом народов на самоопределение. Участвуя в работе целого ряда органов Организации Объединенных Наций, египетская делегация доказала, насколько важное значение она придает праву народов на самоопределение. Поэтому она не могла воздержаться от голосования или голосовать против включения в повестку дня вопроса, касающегося этого права.

230. Египет сам показал блестящий пример применения этого принципа, когда он подписал с Соединенным Королевством договор, касающийся Судана, и признал право этого последнего на самоопределение.

231. Однако, голосуя за включение этого пункта в повестку дня, египетская делегация отдает должное той сдержанности, которую проявила на вчерашнем заседании Генерального комитета делегация Нидерландов, когда она воздержалась при голосовании по вопросу о Западной Новой Гвинее, равно как и той позиции, занятой Францией во время голосования по марокканскому и тунисскому вопросам, которую я назвал бы *laissez-passer*. Поэтому делегация Египта надеется, что делегации обоих государств, которые заинтересованы в вопросе, касающемся о-ва Кипр, — т. е. греческая делегация и делегация Соединенного Королевства, — найдут в этой благоприятной обстановке возможность установить между собой контакт, прежде чем вопрос этот будет обсуждаться в Первом комитете, и, быть может,

воспользуются добрыми услугами благонамеренных посредников.

232. На основании этих соображений египетская делегация голосовала за включение вопроса о Кипре в повестку дня.

233. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если других желающих взять слово не имеется, то я предлагаю закрыть настоящее заседание. Сегодняшняя

нагрузка Генеральной Ассамблеи была достаточно тяжелой. На завтра намечена менее перегруженная программа работы. Я предлагаю созвать только одно пленарное заседание в 10 ч. 30 м., с тем чтобы продолжить обсуждение доклада Генерального комитета и, если позволит время, продолжить также общие прения.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 55 м.

478-е

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Суббота 25 сентября 1954 года, 10 ч. 30 м.

пленарное заседание

Нью-Йорк

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/2733, A/2736)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю Генеральной Ассамблее продолжать обсуждение первой части доклада Генерального комитета [A/2733]. Имеются ли возражения против включения пункта 63?

Пункт 63 ставится на повестку дня без прений.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли возражения против включения пункта 64?

3. Г-н МАСА (Чили) (*говорит по-испански*): Чилийская делегация не возражает против включения пункта 64 в повестку дня. Мне хотелось бы, однако, сделать несколько замечаний в связи как с этим пунктом — «Проект статей о материковом выступе», так и с пунктом 65 — «Экономическое развитие рыболовных промыслов и вопрос сохранения рыбных богатств и регулирования рыболовства».

4. Предлагается передать первый пункт на рассмотрение Второго комитета, а второй — пункт 65 — на рассмотрение Шестого комитета.

5. Я в свое время буду иметь случай объяснить, что, по нашему мнению, оба вопроса должны рассматриваться одной и той же группой лиц, знакомых с этими вопросами; но не в этом сейчас дело. Я хочу заявить от имени своей страны, что Чили не возражает против обсуждения этих пунктов. Наше согласие на включение этих пунктов в повестку дня не подразумевает, конечно, нашего согласия со внесенным предложением или с сущностью вопроса; оно означает лишь, что мы согласны передать эти вопросы на обсуждение в надлежащие комитеты, особенно ввиду того что государства-члены Организации, внесшие эти пункты, полагают, что обсуждение этих вопросов по существу должно быть отложено до десятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

6. Выступая с этим заявлением, наша делегация имеет в виду, что полномочные представители правительств Перу, Чили и Эквадора должны встретиться в

октябре сего года в Сант-Яго, Чили, для обмена мнениями по вопросам рыболовства.

7. Кроме того, последняя Межамериканская конференция в Каракасе приняла резолюцию № 84, согласно которой она решила, что Совет Организации американских государств созывает в 1955 году конференцию специалистов для изучения в целом, в свете современных научных знаний, юридических и экономических аспектов вопроса о материковом выступе, об океанских водах и их естественных богатствах. Вопрос этот представляет особый интерес для Чили и для других стран как американского континента, так и всего мира.

8. Явная опасность исчезновения некоторых видов морской фауны вдоль нашего побережья и, особенно, найденных там рыбных богатств, побудила правительства Перу и Эквадора наметить некоторые мероприятия для их сохранения и защиты. Ввиду угрозы, возникшей в связи с посылкой в южную часть Тихого океана китобойных флотилий исключительно с целью прибыли, важно, чтобы эти мероприятия были проведены в жизнь возможно скорее.

9. Увеличившееся потребление рыбы требует правильной и хорошо урегулированной эксплуатации морской фауны, которая могла бы способствовать возникновению промышленности с весьма высокой продуктивностью. Все эти соображения указывают на необходимость различных способов эксплуатации рыбных богатств, если мы хотим избежать истощения этих богатств у самых их источников. Многие другие страны должны быть заинтересованы в том, чтобы предотвратить преждевременное истощение рыбных богатств, особенно ввиду существующего недостатка в продуктах питания и с целью воспрепятствовать образованию гигантских предприятий, которые, стремясь только к наживе, способны уничтожить рыбные косяки вдоль берегов Тихого океана.

10. Этими обстоятельствами объясняется тот особый интерес, с которым американские страны относятся к этой проблеме, и вполне логично ожидать от них уточнения их позиции в этом вопросе, что было бы, с их стороны, действительно ценным вкладом в рассмотрение вопроса по существу.